

Целеполагание российской политизированной сетевой общественности (часть 2)

Agenda-setting by politicized netizens of Russia (part 2)

DOI: 10.12737/2587-6295-2026-10-1-199-227

УДК 32.019.5

Получено: 21.01.2026

Одобрено: 23.02.2026

Опубликовано: 25.03.2026

Жуков Д.С.

Канд. ист. наук, доцент кафедры политологии, социологии и международных процессов, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов
e-mail: ineternatum@mail.ru

Zhukov D.S.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Political Science, Sociology, and International Affairs, G.R. Derzhavin Tambov State University, Tambov
e-mail: ineternatum@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена целеполаганию политизированной сетевой общественности (совокупности наиболее влиятельных политизированных сообществ в социальной сети ВКонтакте). Социологические представления сетевых сообществ (объединённых во фракции и, затем, в конгломераты) здесь не трактуются как проекция «книжных» социологических доктрин. *Цель* исследования - картографировать своего рода смысловой ландшафт, образованный разнообразными представлениями о будущем России, наиболее влиятельными в Сети. Представленная работа является продолжением – второй и заключительной частью – ранее опубликованной статьи. В первой части рассмотрены целеполагающие идеи патриотических пропрезидентских сетевых фракций, левых, сталинистов, конспирологических и некоторых других фракций. Вторая часть представляет целеполагание националистических, либеральных, монархических и ряда иных фракций. В ходе исследования был картографирован обширный сетевой кластер (около 500 политизированных сообществ), из которого (посредством *методов* естественно-научной теории самоорганизованной критичности) были выделены наиболее влиятельные сообщества. Такие сообщества способны воздействовать на ценности, представления и поведение своих участников. Были изучены наиболее распространяемые (в течение года) посты и комментарии во влиятельных сообществах. На основании этих материалов были реконструированы коллективные исторические воззрения, политические позиции и целеполагающие идеи, свойственные фракциям. Таким образом, был получен своего рода идейный ландшафт политизированного сегмента социальной сети. Представленные здесь результаты подталкивают к *выводу* о существовании (помимо острых противоречий) определённого консенсуса – согласия всех или большинства фракций по некоторым вопросам. Причём, таковой консенсус, касается именно целеполагания – образа желаемого будущего, который отчасти может быть общим у разных фракций, несмотря на несхожие трактовки истории и современности.

Ключевые слова: социальные медиа, политизированные сообщества, образы будущего, целеполагание, сетевой анализ.

Abstract

This article examines agenda-setting by politicized netizens of Russia (a set of the most influential politicized communities on the social media platform VKontakte). The socio-political views of online communities — organized into factions and larger conglomerates — are not treated here merely as projections of "textbook" sociopolitical doctrines. The purpose of the study is to map a kind of semantic landscape formed by various ideas about the future of Russia, the most influential on the Web. This publication is a continuation of the previously published study and constitutes its second and final part. The first part studied the agenda of patriotic pro-presidential factions, as well as that of leftist, Stalinist, conspiracist, and some other online communities. The second part focuses on the agenda of nationalist, liberal, monarchist, and some other factions. The research involves mapping a large cluster of approximately 500 politicized online communities from which the most influential ones were identified using methods derived from the natural-scientific theory of self-organized criticality. These communities are capable of shaping the values, views, and behavior of their members. The analysis centers on the most widely disseminated posts and comments within these communities over the course of a year. Drawing on this material, the study reconstructs collective historical interpretations, political positions, and agenda peculiar to the factions. The outcome is a detailed map of the ideological landscape within the politicized segment of the social media platform. The findings presented here suggest that, despite sharp disagreements, there exists a certain consensus — a consensus among all or most factions on certain issues. And this consensus concerns agenda-setting — a vision of a desired future, which may be shared, at least in part, by different factions, even though their interpretations of history and contemporary realities differ considerably.

Keywords: social media, politicized communities, images of the future, agenda-setting, network analysis.

Введение

Объект этого исследования – политизированные сообщества (группы) в социальной сети ВКонтакте (VK), в совокупности именуемые политизированной сетевой общественностью. Наша цель состояла в том, чтобы картографировать своего рода смысловой ландшафт, образованный разнообразными представлениями о будущем России, наиболее влиятельными в Сети. Эта статья содержит качественный анализ идей, выражаемых относительно однородными совокупностями сообществ – сетевыми фракциями и «индустриями» (которые, в отличие от фракций, предназначены для продвижения узкотематических посланий). Родственные фракции и индустрии, в свою очередь, объединяются в обширные сетевые кластеры – конгломераты.

Эта статья является продолжением работы, первая часть которой опубликована в одном из предшествующих номеров Журнала политических исследований. В первой части мы рассмотрели целеполагание патриотических пропрезидентских, левых, православных, сталинистских и конспирологических фракций. Вторая часть представляет целеполагание националистических, либеральных, монархических, а также некоторых других фракций. Более детально методы и инструментарий исследования описаны в упомянутой предшествующей статье. Количественный анализ фракционного состава конгломератов, а также техника выявления политизированных сообществ и связей между ними подробно описаны в двух наших статьях [3; 5].

Две идеи определили исследовательский дизайн этой работы.

1. Мы стремились пронаблюдать сетевые социо-политические представления в первозданном виде и в естественной среде, не трактуя их как эманацию – упрощённую и искажённую проекцию – «книжных» доктрин в массовое сознание.

2. Мы стремились выявить такие сообщества, которые следует считать наиболее влиятельными в своих фракциях, полагая, что посты и комментарии в таких сообществах вызывают наибольшую сопричастность пользователей, воздействуют на формирование мнений и ценностей, подталкивают к действиям. Как уловить и зафиксировать столь тонкий интерсубъективный феномен как вовлечённость, сопричастность? Для решения этой задачи

мы предложили использовать индикатор, заимствованной из естественнонаучной теории самоорганизованной критичности (СОК) [1; 13]. Это величина α , которая вычисляется по результатам спектрального анализа динамических рядов, свидетельствующих об активности сообщества в течение некоторого времени. Если α находится в некотором диапазоне вокруг 1, то такие сообщества в рассматриваемый период можно считать высокововлечёнными.

Посредством алгоритма «разматывания клубка» [5] было картографировано около 500 сообществ. Полученный кластер (в виде таблицы узлов и таблицы граней связей) доступен на сайте Центра фрактального моделирования: <https://ineternum.ru/polit-net-mid2025/>.

Все сообщества были атрибутированы посредством качественного кодирования с пополняемым набором кодов – т.е. фракционных ярлыков [16]. Из полученного кластера, по результатам спектрального анализа репостной активности с 31.05.2021 по 31.05.2024, были отобраны 106 сообществ, которые демонстрировали СОК. «Для таких сообществ был рассчитан индекс сетевой влияния (СВ). Это – сумма репостов сообщений, опубликованных в сообществе в течение года 31.05.2021 – 31.05.2024, умноженная на α . Величина $\alpha \approx 0$ указывает на низкововлечённые сообщества, которые, даже будучи крупными донорами информации, не способны увлечь, повлиять на своих пользователей. Величина $\alpha \approx 1$ свойственна высокововлечённым сообществам. Поэтому данную величину удобно использовать как весовой коэффициент перед количественным показателем излучательной мощности сообществ (количество репостов). Этот коэффициент показывает качество посланий, которые распространяются сообществом, поскольку позволяет учесть способность сообщества воздействовать на ум и чувства участников... Для конгломератов и фракций мы предложили нормированный индекс обобщённой сетевой влияния (ОСВ). Он рассчитывается по СВ высокововлечённых сообществ в составе конгломератов и фракций. Индексы СВ однофракционных сообществ суммируются и нормируется так, чтобы сумма индексов всех сообществ (и, следовательно, конгломератов или фракций) была равна 100 единицам. Таким образом, ОСВ какого-либо конгломерата указывает фактически на долю его влияния в общем влиянии исследованной сети на пользователей (таблица 1)» [5].

Таблица 1

Нормированные индексы обобщённой сетевой влияния (ОСВ) фракций, индустрий и конгломератов. 100 единиц – суммарный индекс всего картографированного кластера [5]

Название конгломератов, фракций, индустрий	Девиз	Нормированный ОСВ, ед.
конгломерат патриотических пропрезидентских фракций		50,85
пророссийская эклектика	Стабильность и процветание	24,96
державники-силовики	Империя и меритократия	17,30
ультрацентристы	Акторитократия и очищение	3,97
индустрия освещения СВО	Сила и правда	3,55
провластные конспирологи	Заговор и тайна	0,81
культурно-исторические патриоты	Идентичность и антиглобализм	0,25
провластное политическое православие	Ценности и изоляционизм	0,01
державники-технократы		0,00
евразийцы		0,00
конгломерат националистических фракций		15,31
национал-державники	Нация и империя	13,50
антимигрантская индустрия	Нетерпимость и война	1,03

Название конгломератов, фракций, индустрий	Девиз	Нормированный ОСВ, ед.
классические националисты	Реституция и экзорцизм	0,71
язычники	Род и свобода	0,08
культурно-исторические умеренные националисты		0,00
националисты-конспирологи		0,00
конгломерат либеральных фракций		8,89
непримиримые либералы	Дегенерация и оккупация	7,73
экономические либералы	Конкуренция и потребление	1,14
культурно-исторические либералы	Дискомфорт и презрение	0,02
индустрия чернухи	Убожество и безнадёжность	4,13
конгломерат левых фракций		0,63
коммунисты	Мизерократия и обобществление	0,13
индустрия ностальгии по СССР	Раньше было лучше	0,49
леваки-конспирологи		0,00
фракция сталинистов	Возмездие и величие	0,08
конгломерат псевдо-аристократических фракций		1,27
монархисты	Покаяние и реставрация	1,20
старорежимные элитаристы	Благородство и сословность	0,07
конгломерат "Православный ценностный консерватизм"		0,00
конгломерат "Слабополитизированная эклектика"		1,10
конгломерат "Конспирологическая эклектика"	Заговор и тайна	0,12
конгломерат "Инфомусор политизированный"		17,62

«Чтобы увидеть скопления идейно родственных сообществ, была использована укладка (метод расположения узлов в пространстве) ForceAtlas2 [22]. Этот алгоритм стягивает в скопления узлы, имеющие большое количество сильных связей друг с другом (то есть в нашем случае – общих пользователей) – рисунок 1... «Выбранная укладка дала возможность... визуализировать идейную дистанцию между разными фракциями и их взаимное расположение – рисунок 2. [Аналогичным образом уложен граф конгломератов на рисунке 3]. Таким образом, был получен своего рода идейный ландшафт политизированного сегмента Сети» [5].

В высокововлечённых сообществах мы рассмотрели топ-20 постов (и комментариев к ним) с наибольшим количеством репостов с 31.05.2023 по 31.05.2024. Именно такие посты и в таких сообществах привлекают настоящее внимание людей, вызывают внутренний отклик, инициируют информационные лавины. Посты и отдельные комментарии (с наибольшим количеством лайков или вызвавшие наиболее обширные дискуссии) составили т.н. «архив маркерных записей» (немногим менее 400 записей). Политические позиции, исторические представления и целеполагающие идеи реконструировались именно на основании данного «архива». Некоторые сообщения из этого «архива» приводятся в этой статье. Из этих сообщений была удалена обсценная лексика, некоторые инвективные выражения; грамматика и синтаксис приведены (насколько это было возможно) к нормам литературного русского

языка. Представленные фразы и размышления свидетельствуют не столько о мнении авторов, сколько о позиции сообщества, к которому они обращены.

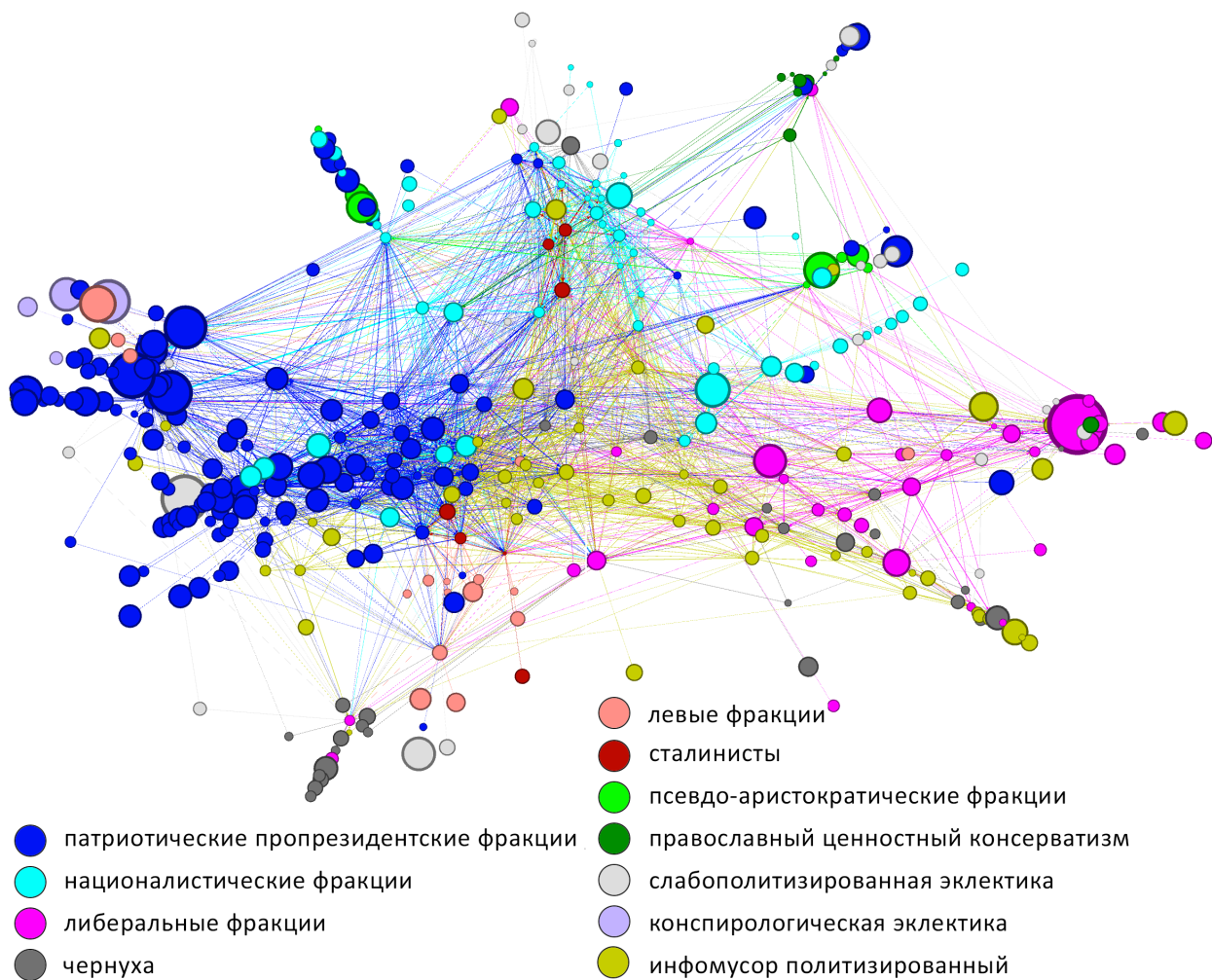

Рис. 1. Политизированные сообщества в ВК по состоянию на 2024 г., диаметр узлов пропорционален величине α

Дизайн этого исследования сформирован под влиянием публикаций, в которых проводится мысль о том, что феномены виртуальной политики являются не простым отображением реальной политики, а обладают собственными закономерностями [2; 8; 9; 10; 20]. Эвристическая продуктивность приложения теории самоорганизованной критичности (возникшей в естественных науках) к социо-гуманитарным предметам была продемонстрирована во многих междисциплинарных изысканиях [6; 7; 17; 18; 19]. Широкое распространение и успехи теории СОК обусловлены в немалой степени её способностью объяснять феномены прерывистого равновесия, и спонтанной активности, наблюдаемые как в природе, так и в обществе [11; 14; 15; 23; 24; 25]. Несколько лет назад в литературе возникла и была подтверждена в ряде эмпирических исследований гипотеза о том, что сообщества с сильной вовлеченностью пользователей являются по существу самоорганизованно-критическими и, поэтому, могут быть обнаружены посредством инструментария теории СОК [4; 12; 21; 26].

Дисклеймеры

1. «Наименования фракций – всего лишь условные ярлыки, введённые нами для маркировки относительно однородных скоплений. В этом исследовании не обсуждается наличие или отсутствие связей (организационных, интеллектуальных и пр.) фракций с той или иной политической силой или "книжной" социо-политической доктриной» [5]. Заимствованные у «книжных» социо-политических концепций ярлыки не указывают на совпадение сетевых воззрений и одноимённых «книжных» концепций.

2. Все вовлечённые в исследование сообщества, посты и комментарии не рассматривались на предмет экстремистского содержания. Ничто в этом исследовании не указывает на то, что автор заявляет о наличии или отсутствии такого содержания.

Фракция «Реституция и экзорцизм» (националисты православные/классические, ОСВ=0,71)

Сетевой националистический конгломерат оказался расколот, вследствие фракционных разногласий по двум пунктам: отношение к государству и отношение к религии: сетевые язычники и фракция, близкая к классическому национализму, рассматривают современное государство как «государство-предатель, которое... будучи создано русским народом, отказалось от своей миссии – реализации интересов русских – и обслуживает интересы иных сил, будь то глобалистский олигархический интернационал или мигрантский "многонационал"... Возрождение русских – излечение народа от социальных пороков и возвращение себе государства – видится классическими националистами в рамках православных ценностей; тогда как язычники – решительно отвергают православие, как и христианство в целом. В отличие от этих фракций, национал-державники не отрицают право на существование современного российского государства, поскольку находят в нём потенциал для трансформации – переориентации на реализацию интересов населяющих страну народов» [5].

Социо-политические идеи фракции «Реституция и экзорцизм» («РиЭ») более, нежели идеи других фракций, близки к классическим националистическим тезисам, однако, безусловно, не являются простой проекцией «книжных» доктрин.

Ключевая идея и, по сути, источник всех прочих представлений сетевых националистов заключается в том, что современное российское государство – это государство-предатель.

В представлениях «РиЭ», государство, изначально созданное в доимперские времена как механизм самоорганизации русского народа (как формат общественно-политического бытия русского народа), с некоторых пор и поныне не выражает ни совокупную волю, ни общие интересы русского народа. Более того, это государство, согласно тезисам «РиЭ», не способно (или, по крайней мере, не желает) обеспечить не только процветание, но даже элементарное физическое выживание русского общества. Сторонники рассматриваемой фракции убеждены, что такое государство отчуждено от государствообразующей нации (несмотря на

конституционные декларации) и преследует цели, индифферентные (а по мнению некоторых спикеров – прямо противоположные) социальному развитию русской нации.

Державное – в сущности, имперское – целеполагание пропрезидентских патриотических фракций чуждо многим (хотя и не всем) националистическим сообществам. В создании грандиозной инфраструктурной и геополитической конструкции националисты усматривают не способ социального развития нации, а предлог для выкачки разного рода ресурсов из русского общества без сколько-либо соразмерной отдачи.

Сторонники «РиЭ» утверждают, что, будучи отчуждённой от государства – т.е. лишённой главного механизма консолидации, самоорганизации и проявления коллективной воли, – русская нация оказалась тяжело больна. Поэтому сохранение государства в его нынешнем виде ведёт лишь к дальнейшему упадку русских во всех планах: физическом/демографическом, экономическом, идейно-культурном, духовном.

Подобная крайне антигосударственная позиция, вообще говоря, характерна и для многих иных фракций. Например, неприятие современного российского государства сетевыми язычниками коренится в признании его духовной порочности вследствие христианизации; коммунисты видят причину антисоциальности государства в его приватизации верхушкой буржуазии.

Классические сетевые националисты постоянно фиксируют сознательное нежелание (или объективную немощность, неспособность) государства бороться с критическими социальными проблемами: демографический упадок, бедность, нежелательная миграция, развращённость массовой культуры, пьянство, наркомания и пр. В сообществах этой фракции культивируются подозрения о сознательном стремлении государства к замещению русских (то есть к радикальному изменению этнического состава территорий). Формально-правовая система, поддерживаемая государством, рассматривается как способ атомизации, разъединения народа.

Русские, в утверждениях «РиЭ», не могут достичь общинности, сознательного единства для социального оздоровления, поскольку естественный способ выражения их концентрированной воли – государство – захвачен врагами и отчуждён. Иным образом сетевые националисты не могут объяснить, почему государство не выполняет своих социальных функций. Заметим: если социальные функции, в рамках коммунистических представлений, – это безбрежный патернализм, то для националистов (как православных, так и язычников) – искоренение социальных пороков, препятствующих национальному развитию.

Версия истории «РиЭ» предполагает, что антирусскую природу современное российское государство унаследовало от советского – от государства русофобского, возведённое на «костях русских и против русских». Лишь изредка («при Сталине» во время Великой Отечественной войны) такое государство вынуждено было допускать проявления русского национального самосознания для поддержания боеспособности армии. Мы можем констатировать, что расхожая максима «Антисоветчик – всегда русофоб» весьма далека от реальности, учитывая крайний антисоветизм наиболее последовательных сетевых националистических сообществ. «Да-да, таких как ты [коммунистов] надо в колонии ссылать, предварительно кастрировав, чтобы не размножались. Большевики у него святые и народ их поддерживал! Ага, щас. Беларусь на четыре союзные республики после войны ишачила. Масла... до 60-х годов народ не видел, зато в Прибалтику его отправь, да в какую-нибудь задрипанную Молдавию – будь добр, сдай 20 кг масла. Люд простой... больше двух свиной не имел права иметь; в лесах скот прятали от таких как ты, чтобы детей прокормить. Дети в школу не могли пойти, потому что не в чем было, а кто шёл, так и те в ленд-лизовском тряпье америкосовском шагали. Вы... – насильники и душегубы» <https://clck.ru/3CDzhQ>.

Русский народ тяжело болен – это центральная мысль (своего рода замковый камень) сетевой националистической социальной рефлексии и источник политических интерпретаций. Причина болезни – предательство государства и неспособность справиться с врагами пороками без этого механизма самоорганизации.

Физические недуги, по версии «РиЭ», переплетаются с духовными: пьянство, бесплодие, аборт, наркомания, консюмеризм, толерантность, сексуальные девиации, чайлдфри и т.п. Навязанная русским массовая культура («попса») «является компотом из деструктивных субкультур и [новым] русофобским экспериментом захвативших власть русофобов по добыванию и уничтожению русской культуры, созданию на её формальном месте культуры антирусской, оборотническо-россиянской, с максимальным замещением русских, с приоритетом азиатского менталитета тирании, культа силы, личного и группового эгоизма, греховных удовольствий в ущерб другим [людям], культа материального блага в форме максимального кастового противопоставления возможностей жизнеустройства социальных групп, с максимальным ущербом и унижением русских» <https://clck.ru/3CDzec>.

В качестве наиболее тяжёлого проявления болезни (помимо пьянства и отказа от деторождения) сетевые националисты часто приводят примеры социального состояния, которое в научной литературе именуется аномией. Русские, полагают сторонники «РиЭ», лишены (в некоторых версиях – намеренно) общепринятых и, что более важно, общеобязательных норм и ценностей. Аномия превращает народ в скопление маргиналов. «Цивилизация есть там, где есть слово "нельзя". А нас убеждают в том, что цивилизация есть там, где вообще всё можно. Считается, что мы абсолютно свободны. Ничего подобного: раз ты забеременела, ты не свободна. Ты должна выносить ребёнка и родить его. Я хотел вам сегодня сказать, дорогие друзья, что и религиозный закон, и нравственный закон, и государственный закон стоят на твёрдом основании повелений и запретов, т.е. есть вещи, которые нельзя. Если таких вещей нет – то это самоубийственное сообщество, которое не является цивилизацией. Таких обществ до сих пор не было. Они только начинают появляться. Это на наших глазах разрастающаяся раковая опухоль человечества, которая не знает слова "нельзя". Вот к этому и ведёт нас эта пресловутая тема якобы свободы. Протоиерей Андрей Ткачев» <https://clck.ru/3CDzwZ>.

Есть две меры, без которых, по версии «РиЭ», невозможно выздоровление общества и возрождение России, – реституция и экзорцизм. В этой системе представлений, только выздоровев, русский народ сможет не только сохранить себя, но и выполнить свою миссию – противостоять мировому злу. Реституция государства – термин, которым мы для краткости обозначили мысли сетевых националистов о необходимости восстановить права русских на их государство. Российское государство-предатель, полагают сетевые националисты, должно быть заменено другим – государством русского народа. Вместе с тем, мы не обнаружили в сообществах этой фракции каких-либо представлений об ином желаемом типе государства, кроме имперского. Национальное государство (как антипод имперского) – конструкция для сетевых националистов, вероятно, малопривлекательная. Реституция означает, поэтому, переподчинение имперского целеполагания интересам социального развития народа.

Прежде чем перейти ко второму аспекту возрождения России – экзорцизму, очищению – заметим, что представители рассматриваемой фракции не противопоставляют русских другим коренным народам России, выступая за взаимное уважение и мирное сосуществование – за восстановление того статус-кво, который был достигнут в некотором идеализированном прошлом, когда государство было создано русскими для совместного процветания с дружескими народами. Изменение этнического состава территорий, создание этнических анклавов, раздробление единства русского народа и вытеснение русских, нежелательная миграция (как внешняя, так и внутренняя) – это в понимании сторонников «РиЭ», абсолютное зло. Между тем, именно такую политику, по мнению наиболее последовательных сетевых националистов, проводит или допускает современное государство.

Экзорцизм – «изгнание бесов» – термин, который мы используем для обозначения предлагаемой рядом фракций совокупности мер, направленных на личное очищение и очищение общества и всех его институтов (включая государство) от неких чуждых элементов. Самый простой и самый очевидный пример экзорцизма – призывы к немедленной массовой депортации нежелательных мигрантов, невзирая на ранее полученное гражданство России. (Вообще говоря, лишение гражданства является крайне популярной мерой в футуристических

выкладках сетевых националистических сообществ – ведь гражданство для них не есть естественное право в духе Просвещения, а скорее вторичная символическая фиксация связи человека с общесоциальными представлениями о добре, справедливости и общественной гармонии. Если человек или группа людей явным образом нарушает или вообще не имеет такую связь, то лишение гражданства представляется чем-то само-собой разумеющимся). «Живём как не в России! Сколько же их [мигрантов] у нас?! Реально, это скрытая угроза... Наглые, невоспитанные, с чувством вседозволенности и безнаказанности! Преступность выросла именно с их участием! Почему русские должны у себя в стране жить как гости, бояться этих мигрантов? Это не их дом!» <https://clck.ru/3CDzqL>; «Гнать... [мигрантов] из России! Россия – православная страна! Не путайте с РФ» <https://clck.ru/3CDzrc>; «Когда вышвыривать... [мигрантов] начнёте и их детей из русских школ и с нашей земли? Живём как в заповеднике. Может хватит издеваться над людьми?» <https://clck.ru/3CE26Z>.

Однако массовая депортация – обращение вспять этнической трансформации страны – это лишь вершина айсберга. Экзорцизм для многих фракций (включая рассматриваемую) подразумевает исторжение из социального тела всех источников болезни: и физических, и политических, и мировоззренческих, и духовных. Речь идёт об изгнании, вслед за нежелательными мигрантами, олигархов, либералов, поп-звёзд и иных носителей разрушительных для народа идей. Экзорцизм предусматривает чистки системы образования от приверженцев Запада, либерализма и толерантности, а также чистки госаппарата от коррупционеров (включая люстрацию). Экзорцизм – это очищение культуры и духовной жизни, включая изгнание сектантов и «противоестественных» концепций вроде чайлдфри¹, ЛГБТ², свободного рынка, толерантности и т.п. Призыв к экзорцизму охватывает практически все сферы социальной, политической, культурной жизни. Изгнанию и преследованию должны подвергнуться не только люди, но и болезнетворные институты, нормы, практики и ценности.

Экзорцизм неверно было бы рассматривать в качестве совокупности идей, характерных лишь для сетевого националистического конгломерата. Подобно сталинистским призывам к возмездью и мечтам державников о меритократии, экзорцизм растекается по всей Сети (практически вне зависимости от политической окраски фракций), не встречая (за крайне редким исключением) никакого сопротивления. Разные фракции приписывают ожидаемому широкомасштабному экзорцизму различные задачи, но мало кто сомневается в его благотворности.

Атрибут программы строительства будущего, развиваемой фракцией «Реституция и экзорцизм» – склонность к социальному реинжинирингу, направленному на социальное развитие. Если пропрезидентские фракции делают ставку на консолидацию ресурсов, на развитие технологий и крупные инфраструктурные проекты, националисты предлагают многочисленные (и весьма решительные) меры для трансформации важнейших социальных институтов. Экономическое процветание и геополитические успехи являются, по версии «РиЭ», всего лишь неизбежными эффектами оздоровления общества и социального развития. Вот далеко не полный список мер в рамках социального реинжиниринга: приравнение русофобии к преступлению, лишение гражданства за преступления и даже административные нарушения в духе русофобии, ограничение концентрации богатства, отмена свободы выбора места проживания (переезд должно одобрить местное сообщество), дискриминация за неуважение местных традиций, запрет организаций диаспор и мигрантских анклавов, криминализация употребления наркотиков, усложнение получения гражданства (в частности, трудовая миграция не должны быть механизмом получения гражданства) и т.п.

Фракция «РиЭ» активно культивирует демографический алармизм – представления о вымирании русского народа – и, соответственно, фокусируется на выработке позитивной пронаталистской программы в рамках социального реинжиниринга. В рамках такой программы предусматривается дискриминация бездетных (включая запрет на занятие

¹ Чайлдфри* - «идеология бездетности», которая запрещена в Российской Федерации.

² Международное общественное движение ЛГБТ* - экстремистская организация, деятельность которой запрещена в Российской Федерации.

значимых должностей и получение высоких доходов в коммерческом секторе), отмена пенсий для людей, родивших менее двух детей, и т.п. Только наличие семьи и детей (т.е. выполнение задачи по выживанию национального коллектива) открывает гражданину путь к социальной полноценности и политическому полноправию.

Фракция «Род и свобода» (язычники, ОСВ=0,08)

Фракция «Род и свобода» («РиС») очевидным образом отличается от родственных националистических сообществ неприятием христианства. Сетевые националисты иных фракций в той или иной мере придерживаются известной максимы «Русский – значит православный»; поэтому Русская православная церковь является для них в той или иной мере авторитетным социальным и политическим институтом. Поскольку последняя выступает как союзник современного государства, классические сетевые националисты не столь радикально критичны в отношении духовных основ и принципов российской государственности. У язычников такого якоря нет.

Языческие сетевые сообщества – это своего рода ствольные клетки. Их идейная эволюция может быть чрезвычайно поливариантной, поскольку она не детерминирована каким-либо определённым, чётким набором исходных аксиом. Не известно, что из них вырастит: здоровые патриотические силы или разрушительный радикализм (на примере Украины мы видим, как легко неоязычество мутировало в неонацизм).

Языческий дискурс в Сети – это, прежде всего, этический дискурс. Языческая этика проистекает из супрематии рода. Это не только наличная – существующая здесь и сейчас – культурно-генетическая общность, это ещё и цепочка поколений, уходящая в древность – во времена единства людей и богов. Однако некоего общепризнанного источника этических положений у современных сетевых язычников нет. (В отличие, например, от китайского язычества, которое сопряжено с учением Конфуция в качестве источника этики). Впрочем, можно легко заметить, что многие этические высказывания современных российских язычников вдохновлены (осознанно или неосознанно) философией стоицизма.

Социально-политические воззрения рассматриваемой фракции воспроизводят (в более категоричной форме) основные тезисы фракции «Реституция и экзорцизм».

Государство, в понимании «РиС», противопоставило себя народу ещё в древности, поскольку было захвачено чужаками из Византии и христианизировано. Будучи также заражённым просветительскими и либеральными догмами, оно действует как безличная и бессмысленная правовая машина. Государство, с этой точки зрения, по своей сути не может выступать как средство излечения больного русского общества; напротив, государство предоставляет преимущества источникам болезни – будь то люди, социальные группы, институты или идеи.

Истоки современной российской государственности, по версии «РиС», – геноцид русских в 1990-е гг., торжество тёмных сил, распад и деградация социума, нелегитимное перераспределение собственности и власти в ходе приватизации. Политическая, социальная и бытовая ненависть – итог переживания и осмысления ельцинской эпохи – отчуждает этих людей от современной политической системы, якобы унаследовавшей ельцинскую «скверну» и не нашедшей в себе сил или стимулов для перезагрузки. Существование «Ельцин-центра» – ультимативный, «неубиваемый» аргумент сетевых язычников в пользу тезиса об антирусской и, в целом, антинародной сущности современного российского государства. «[Б.Н. Ельцин] – предатель народа. Алкаш грёбаный! Чёрт беспальный. Как и пятнистый, продал страну пендосам. Сменится поколение – и снесут ему памятник, проклянут его самого и весь род до седьмого колена... Не прощён – значит проклят... Как может на Руси стоять Ельцин-центр!? Почему все таблички с него не содраны? Почему памятники... [Ельцину] не разрушены? Он победил тогда на выборах, также как и сейчас единосроссы побеждают...» <https://clck.ru/3CDxwR>.

Для адептов «РиС» деградировавшее христианское общество – смесь тюрьмы и публичного дома. «Нормальный человек не может адаптироваться к социальной помойке,

в условиях помойки воспитывается только хорошо адаптированная сволочь. А. Макаренко» <https://clck.ru/3CDxUo>.

Духовная болезнь выражается в распаде связи с родом, в аномии, во внутренней несвободе. «Религии придумали для того, чтобы бедные не убивали богатых» <https://clck.ru/3CDxZ3>; «Любая религия нужна для того, чтобы управлять стадом!» <https://clck.ru/3CDxaC>; «Боги не выше и не ниже нас – они именно там, где ты сейчас находишься» <https://clck.ru/3CDxWb>; «Утром, когда проснёшься, подойдите к зеркалу. Вы смотрите ему [богу] прямо в лицо» <https://clck.ru/3CDxeh>.

Язычники предлагают, прежде всего, внутреннее – психологическое – освобождение и принятие некоего естественного порядка на основе связи с родом. Это связь вертикальная (с небом), горизонтальная (с народом) и темпоральная (с предками).

Смешение родов также противоестественно, как и вражда между людьми. Эгоцентризм общества потребления разрушает личность, вырывая её из естественной системы связей. «Наши этнические ссоры внутри страны между коренными народами только на руку врагам, которые мечтают разделить на куски и прибрать каждый кусок. А население – рабы. Только вместе мы сила. Я считаю родными для себя бурятов, башкир, татар, эвенков, адыгейцев и т.д. Не дадим разделить и сожрать Россию» <https://clck.ru/3CDxip>; «В Чечне висят таблички, чтобы приезжие не подходили к женщинам, не оголяли тело, не распивали алкоголь, уважали культуру. У нас тоже пора подобное везде развешивать» <https://clck.ru/3CDxo9>.

Особое неприятие у фракции вызывает пьянство и наркомания. Духовное для язычников неотделимо от физического. В этом смысле язычники весьма последовательно проводят мысль, характерную и для других сетевых националистических фракций: «Русский – значит трезвый». «А нам спасти нацию можно, только перестав пить, курить наркоманить; и рожать помногу здоровых ребятишек, как это делают на Кавказе и в Азии» <https://clck.ru/3CDxqG>; «Пьянство, курение и всякое умышленное одурманивание – это страх перед истиной. Л. Толстой» <https://clck.ru/3CDxtb>; «Бухать это слабость! И даже выпивать – это [признак] нестабильного человека» <https://clck.ru/3CDxuM>; «Трезвость способствует [рациональности] и самостоятельности мышления. И одно то же слово "патриотизм" по-разному расценивается трезвым и нетрезвым человеком» <https://clck.ru/3CDzLx>; «Пора, объединившись, становится хозяевами на своей земле – и тогда очистим её от нечисти» <https://clck.ru/3CDzQP>; «Вот начинаешь говорить [правду], сразу [обвиняют тебя] в неонацизме и разжигании межнациональной вражды» <https://clck.ru/3CDzRp>.

Антимигрантская индустрия «Нетерпимость и война» (ОСВ=1,03)

Антимигрантские сообщества сфокусированы на детальном описании множества примеров бесчинств (включая преступления) мигрантов. На этой эмпирической базе индустрия «Нетерпимость и война» («НиВ») продвигает в Сети узко трактуемый экзорцизм – то есть призывы к изгнанию мигрантов. Обратим внимание, что речь идёт не только о нелегальных мигрантах, но о более широком круге лиц – о всех нежелательных мигрантах (о тех, кто нарушает сложившийся статус-кво совместного проживания коренных народов России). Нежелательными могут быть как внешние, так и внутренние мигранты, как нелегальные, так и легальные и даже получившие гражданство: «Термин "нелегал" почти не актуален. У нас такие законы, что иммигранты легально даже гражданство РФ массово получают» <https://clck.ru/3CEWCp>.

Сообщества этой индустрии склонны к отрицанию парадигмы «многонациональный народ России» и представляют Россию как землю русских с дружественными им народами. С этой позиции третируются «многонационалы» – ярлык, маркирующий самих мигрантов, а также «новиопов», «вырусь» и иных сторонников антирусского государства. Толерантность и многонациональность, с точки зрения «Нетерпимости и войны» – иллюзия, навязываемая русскому народу государством; причём, иллюзия, в прямом смысле слова, гибельная. «Для них [мигрантов] "русня" – это враги, они это знают. Русские [же] многие живут в той иллюзии,

которую создала сначала советская, а потом и российская государственная пропаганда» <https://clck.ru/3CEWKT>.

Будущее для рассматриваемых сообществ – это неизбежная война с мигрантами и иными чужаками не только на периферии государства, но и на всей территории России; эта война уже началась, она уже ведётся против русских, хотя они этого ещё не осознали. По версии антимигрантских сообществ, в некоторой – весьма близкой перспективе – война станет явной; причём, чем раньше эта война начнётся, тем больше шансов у русских её выиграть, поскольку в ходе идущей тайной войны коренное население быстро слабеет (вследствие изменения этнического состава территорий и элит, формирования мигрантских анклавов и криминализованных группировок, способных в близком будущем к вооружённому противостоянию). Фракция «НиВ» продвигает тезис, что, если коренное население не начнёт решительные действия сейчас (включая массовую депортацию), вскоре чужаки смогут победить в любом столкновении, поскольку добьются решительного перевеса сил в свою сторону: «Да их [мигрантов] официально уже 20 млн. в нашей стране и плодятся как кролики. Мы в меньшинстве уже скоро будем» <https://clck.ru/3CEWMY>.

Непосредственное сетевое влияние индустрии имеет среднюю величину (ОСВ около 1); однако контент и интерпретации, которые производит «Нетерпимость и война» растекаются по Сети и практически не сталкиваются с критикой. Дело в том, что тезисы этой индустрии ссылаются не только на некоторые факты, но и на бытовой опыт сетевой аудитории (значительная часть которой ощущает изменения этнического состава своего окружения в реальном мире). Тревожность из-за этнических трансформаций сопрягается с демографическим алармизмом русских – так возникает крайне взрывоопасная смесь.

Сообщества «НиВ» отрицают способность (и даже намерения) государства решить миграционную проблему: ведь государство само её и создало. Отрицается также благотворность какого-либо комплекса мер регулирования миграции (ведь все регуляторные механизмы находятся в руках государства). Поэтому выход из сложившейся ситуации, по версии «НиВ», заключается только в массовой депортации и практически полном запрете миграции.

Идею, что мигрантов можно принудить к уважению местных традиций и законов (и тем более – к ассимиляции), сторонники данной индустрии рассматривают как опасное заблуждение или откровенную ложь со стороны государства. С их точки зрения, если нет дискриминации, нет силового доминирования коренного народа – значит не будет уважения ни к местным традициям, ни к российскому закону.

Российское государство, в представлении самых последовательных сторонников «НиВ», в его нынешнем виде действует против русских, в интересах глобалистов и диаспор: идёт санкционированное властями замещение коренного населения, целенаправленное сокращение численности русских и превращение их в пьянствующих иждивенцев. «Многонационалы-новиопы, защищающие мигрантов, являются выродившейся нерусью, коей плевать на Россию» <https://clck.ru/3CEWE7>; «Это целенаправленные законы. Именно такая цель и ставилась изначально, чтобы максимально широкий круг лиц, не имеющих с русскими ничего общего, мог получить гражданство РФ» <https://clck.ru/3CEWDV>; «Власть русофобская, чистить пора...» <https://clck.ru/3CEWKB>; [Реакция на преступление мигрантов]: «Это политика Кремля, направленная на уничтожение русских в России» <https://clck.ru/3CEWHD>.

Любые законодательные меры по регулированию миграции или действия полиции против мигрантов трактуются «НиВ» не просто как недостаточные, а как имитационные – явно не соответствующие бытовому, личному опыту людей. «Обычное предвыборное разводилово...» <https://clck.ru/3CEWFr>; «Демонстративно заберут пару сотен [мигрантов], пару десятков отправят домой [депортируют]. А потом – завезут и легализуют полмиллиона. И так – уже лет двадцать» <https://clck.ru/3CEWGZ>; «Когда уже закроют... границы и выданные паспорта этим незаменимым специалистам аннулируют! Валите в свои солнечные страны и там убивайте! Задолбали! За такой русский мир воюют наши?! Чтобы [продолжался] завоз сюда орды и раздача паспортов?!» <https://clck.ru/3CEWJU>.

Сторонники «Нетерпимости и войны» рассчитывают, что после окончания СВО, ветераны боевых действий смогут поддержать внутри России новый фронт – против мигрантов. «В РФ сейчас проще быть членом "клуба рассерженных исламистов", чем каким-то рассерженным патриотом. В первом случае вы уважаемый человек, а во втором – опасность, которую надо ликвидировать» <https://clck.ru/3CEWM9>.

Каковы образы желаемого будущего, которые распространяются благодаря рассматриваемой индустрии в Сети?

Во-первых, предусматривается принципиальная трансформация правовой системы: этническая принадлежность должна обрести правовой статус, что позволит создавать формально-правовые преференциями коренным народам и обеспечивать правовую защиту таковых преференций: «Я думаю, что надо выделить де-юре... права русского народа. И ввести в правоприменительную практику понятие "этнический фактор как тяготеющее обстоятельство"... Любой народ в конечном итоге понимает язык силы. В нашем случае – силы закона, который защищал бы преимущество государствообразующего народа. И пусть будут мигранты (в нужных для интересов русских количестве), как в Арабских Эмиратах. Я не слышал, чтоб трудовые мигранты доставляли беспокойство коренным арабам» <https://clck.ru/3CEWJu>.

Во-вторых, предусматривается запрет постоянной миграции («приехал, отработал, уехал»). Более того, полагают сторонники «НиВ», необходим полный отказ от трудовой миграции там, где есть хотя бы минимальные местные трудовые ресурсы. «Нытьё» властей о недостатке рабочих рук объясняется фракцией только нежеланием бизнеса платить больше денег местным работникам и неспособностью государства развивать местный человеческий капитал.

В-третьих, необходима, полагают сторонники «НиВ», массовая депортация всех тех мигрантов, которые успели получить российское гражданство вместе с семьями, а также ликвидация этнических анклавов, землячеств, иных формальных и неформальных организаций диаспор. «Диаспора это то же самое, что и организованная преступная группировка» <https://clck.ru/3CEWQr>; «Диаспора по определению своему расистская организация, стоящая над государственными законами или требующая себе бóльших прав и свобод, чем у них есть сейчас. То есть для них УК и Конституция – это не закон. Им мало [правового равенства]. Им подавай больше уважения и прав» <https://clck.ru/3CEWR7>.

В-четвёртых, общество, с точки зрения «НиВ», испытывает потребность в национализации элиты (в том числе в прямом смысле этого слова – в русификации).

В-пятых, «НиВ» продвигает идею, что должны подвергнуться дискриминации (включая запрет на занятия любых должностей в госаппарате и в корпорациях, а также запрет на получение сколько-либо высоких доходов и на владение крупной собственностью) лица, отказавшиеся от единства с русским народом, – релоканты, бежавшие из страны из-за СВО, русофобы (либералы, новиопы, вирус и т.п.).

В-шестых, рассматриваемая индустрия настаивает на том, чтобы имевшие место в истории преступления против русского народа стали фактором внешней политики: необходима компенсация за притеснения и геноцид русских в некоторых бывших союзных республиках, необходима также защита русских ирредентов в ряде сопредельных стран.

Фракция «Нация и империя» (национал-державники, ОСВ=13,5)

Несовпадение и, более того, явное противопоставление имперского и националистического целеполагания представляется широко распространённым (и, возможно, естественным) в мировой истории. (Так, империи Нового и Новейшего времени в большинстве своём были разрушены или непосредственно националистами государствообразующего народа или при их непосредственной поддержке). Это противопоставление наблюдается и в сетевых политических дискуссиях в России; однако в политизированной среде сетевой общественности сильно также стремление объединить два этих целевых образа. Подобную химерическую – сшитую из разнородных и даже несовместимых частей – идейную

конструкцию продвигают национал-державники – сетевая националистическая фракция, наиболее влиятельная и, вместе с тем, наиболее близкая к пропрезидентскому патриотическом конгломерату.

Сторонники фракции «Нация и империя» («НиИ») исходят из того, что имперские усилия могут быть направлены на социальное развитие русских без деструкции и замены современного государства. Ключевой довод в пользу такой возможности – деятельность президента В.В. Путина. Будучи, как и державники, носителями представлений об акторитократии, национал-державники воспринимают В.В. Путина как институт, который смог (пусть и частично) подчинить государственный аппарат не отвлечённым государственным задачам, а соображениям сбережения и процветания русского народа. И хотя до идеальной гармонии между государственными и национальными интересами далеко, в понимании сторонников «НиИ», государство имеет все шансы эволюционировать в этом – единственно правильном – направлении. В тактическом плане это означает поддержку (хотя и не безусловную, в отличие от ультрацентристов) современного государства.

Фракция «Нация и империя» чрезвычайно влиятельна в Сети. Возможно, истоки их силы заключаются в том, что они провозглашают тезисы одновременно и православных националистов, и ультрацентристов, и державников-силовиков. Более того – каждый из этих тезисов в исполнении фракции звучит более решительно, «более бескомпромиссно». Такая выгодная (с точки зрения сетевого продвижения) позиция хорошо иллюстрируется знаменитой максимой (которая является вероятно, перефразированным выражением Захара Прилепина): «Мы президента критикуем не за то, что он слишком Путин, а за то, что он недостаточно Путин».

Вообще говоря, для национал-державников характерно крайне позитивное отношение к В.В. Путину, поскольку только фигура президента обеспечивает гармонизацию их политических воззрений. «Жаль у нас президент такой [добрый]. Я бы сегодня же ударил просто по центру города [Киева]. Ещё и каскетами. [Ответы других пользователей]: Поэтому Вы тут, а он там [в Кремле]! Безголовым власть доверять нельзя. У нас президент стратег, а не дурак, как ты! И если придёт к власти такой, как ты, то ядерная война обеспечена! А он умный и мудрый – и не реагирует на такие [провокационные] действия эмоционально. Он все продумает и все сделает красиво!» <https://clck.ru/3CE2Fx>; «К сожалению, уродов, которые хотят расчленить Россию и свергнуть В.В. Путина... [много] и в России. Нужно понимать, что для россиян это ещё одна глобальная трагедия. Поэтому берегите Президента страны» <https://clck.ru/3CE3Cm>; «Хочу жить в своей России, где чтят семейные ценности, героев, не переписывают историю, память павших наших предков. Я с В.В. Путиным! Люблю своего президента, потому что он любит мою Родину!» <https://clck.ru/3CE3Es>.

Идеи, культивируемые фракцией «Нация и империя», являются смешением тезисов ультрацентристов и православных националистов. Поэтому здесь мы не будем пересказывать эти, ранее изложенные, тезисы, но сосредоточимся лишь на двух позициях (неприятие либералов и мигрантов), чтобы показать решительность мнений, присущую фракции.

Антилиберализм характерен для всех фракций (кроме либералов, конечно), но у сетевых национал-державников он особенно выражен. Ведь либералы во власти, в культуре, в СМИ, в образовании – это и есть помеха тому, чтобы государство стало подлинно национальным. Вот самые популярные комментарии в одном из сообществ фракции на похороны А.А. Навального*³: «Хоронят экстремиста и террориста. Пришли пособники террориста» <https://clck.ru/3CE2Ru>; «Сколько же дерьма уже уплыло из страны...и сколько ещё осталось!? И почти всё оно в Москве» <https://clck.ru/3CE2Sq>; «Ну, вот почему все либералы-русофобы такие недоразвитые?» <https://clck.ru/3CE2Nh>; «А где ОМОН, где автозаки, где водомёты? Какого... они так свободно себя чувствуют в тоталитарной стране? Чемодан, вокзал, граница» <https://clck.ru/3CE2Ui>; «Ребята, не убьём мы их, убьют они нас. Это те, кто поджигает релейные шкафы на железнодорожных путях; это те, кто передаёт бандеровцам

³ Навальный А.А.* - внесен от Росфинмониторинга в реестр организаций и физлиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к терроризму и экстремистской деятельности.

передвижение наших войск и техники; это те, кто закладывает взрывчатку для убийства российских патриотов! Навальнятам нет места в этом нашем мире, в нашем государстве!» <https://clck.ru/3CE2Zk>.

Подобно иным сетевым националистам, сторонники фракции говорят о дружбе коренных народов России и об изгнании мигрантов, которые нарушают сложившийся культурный и социальный статус-кво. Отсюда – требования лишения гражданства всех неассимилировавшихся мигрантов, запрета организационных структур диаспор, а также призывы к массовой депортации. «Мы татары: с нами русские, с нами Бог» <https://clck.ru/3CE2mS>; «Русский – тот, кто любит Россию и ей служит. Пётр I» <https://clck.ru/3CE2oB>; «Россия – многонациональная страна. Все [её граждане] имеют одно общее звание – россиянин. Все живут по общепринятым законам РФ. И все встанут на защиту своей огромной страны» <https://clck.ru/3CE2ro>; «От них [мигрантов] вся грязь, инфекции, болезни и преступность! Сколько мы, россияне, ещё будем их терпеть и подвергать опасность себя и наших детей! И да, я за законную депортации за их счёт!» <https://clck.ru/3CE2vR>.

Фракция «Дегенерация и оккупация» (непримиримые либералы, ОСВ=7,73)

Фракция «Дегенерация и оккупация» («ДиО») является идейно-духовным и количественным локомотивом либерального конгломерата. Оптика, сквозь которую сетевые непримиримые либералы рефлексиируют текущую и грядущую российскую реальность, является не чем иным, как генетическим детерминизмом.

Политическая философия и бытовой опыт адептов фракции близки к биологизаторскому позитивизму Г. Спенсера. Социальные качества персон и народов, с этой точки зрения, всецело генетически обусловлены и, следовательно, наследуемы – а значит представляют собой неизменные (и непреодолимые) детерминанты социо-политического бытия. В рамках таких воззрений люди (и народы) делятся на «высших» и «низших»: то есть на генетически продвинутых (которые способны и склонны создавать «гражданское общество» и «демократическое государство») и генетически отсталых. Имеет место, таким образом, «дивергенция биологического вида [Homo sapiens]» <https://clck.ru/3CEWbW>.

Особенность «высших», по версии «ДиО», – свободолюбие и готовность к протесту. Остальные в этой мировоззренческой проекции – быдло со стадным инстинктом, рабской психологией и ослабленными когнитивными способностями. Русские как народ, с точки зрения сетевых непримиримых либералов, относятся к низшей – неполноценной – разновидности людей и поэтому русские могут создавать лишь примитивные агрегаты (если пользоваться спенсерианской терминологией). Это не изменить. Такова природа. Трагедия адептов «ДиО» в том, что они по нелепой случайности родились среди этой массы и не могут вырваться из неё (но даже вырвавшись – не могут забыть, насколько эта масса непризнательна им за их превосходство).

«Интеллект человека на 75-80% генетически обусловлен. Повышать средний уровень интеллекта населения, изменяя его генотип можно и даже нужно... Это свойство подвержено селекции. Так 106 лет, 5 поколений в нашей стране проводилась отрицательная селекция по интеллекту, сначала наиболее разумных изгоняли из страны, затем физически уничтожали, а последние десятилетия они сами массово эвакуируются»

<https://clck.ru/3CEWXG>; «Совкопитеки... Рождённые в колхозной скорлупе... У них отсутствует [понимание] причинно-следственной связи. Они форму принимают за содержание. Отсюда бесконечное доверие к лозунгам» <https://clck.ru/3CEWXW>; «Вы идеальный электорат Путина. Гены рабства сильны у вас» <https://clck.ru/3CEWjf>; «[[Происходит] полная утрата большинством способности к критическому мышлению. А это – часть психики, которая позволяет человеку быть не организмом, а личностью. Лев Щеглов» <https://clck.ru/3CEWZ9>; «В этом и есть проблема нашей страны – слишком неравномерное созревание населения. В активном проснувшемся состоянии одновременно стационарно находится около 10% населения. Остальное – спящий бульон... Тем более, что для спящих более характерны нахрапистость и хамство» <https://clck.ru/3CEWeg>; "У нас сейчас параллельно

живут два внешне похожих, но по сути категорически различных биологических вида, как в прошлом неандертальцы и наши предки. Такого уровня психологического, морально-нравственного, интеллектуального, эмоционального непонимания действительно в прошлом не было. Оценки, мнения, стиль мышления одних не просто не принимаются другими, они им непонятны! Лев Щеглов. [Реакция одного из пользователей]: Просто, нация такая – на 80% конченная» <https://clck.ru/3CEWaT>; «Если вы будете общаться постоянно с людьми по всей России, вы узнаете, что это никуда не девалось, что раб сидит очень глубоко. И варвар. Варвар и раб. Лия Ахеджакова. [Реакция одного из пользователей]: Старых манкуртов не переделаешь» <https://clck.ru/3CEWZm>.

Для непримиримых либералов характерна невыносимая боль от непризнанности своего элитизма – возвышенной инаковости. Они уверены в своём интеллектуальном и эволюционном лидерстве. Будучи, как правило, социальными аутсайдерами, они рассматривают народ и страну как первопричину «неустроенности» и катастрофичности бытия. Презрение к русским проистекает из неудовлетворённых социальных амбиций, высокомерия духовной либеральной элиты. Критическое отношение к стране и народу, русофобия воспринимается ими как способность к критическом мышлению, а значит генетическая продвинутость. Ведь лоялизм, в рамках такой системы координат, маркирует недостаток критического мышления и генетическую отсталость. «Лидеры развития», поэтому, вынуждены жить и даже ездить в общественном транспорте бок о бок с дегенератами. Но более невыносимым для сетевых либералов является отказ общества возвысить и предоставить им «первые места». Отсюда – бесконечное презрение «непримиримых» к людям и бесконечное самолюбование и самовозвышение. Русофобия фракции «ДиО» плавно перетекает в человеконенавистничество: быдло должно быть отстранено от политики, запугано, избавлено от патриотизма, лишено прав и смиренно внимать приказам «высших».

Сетевой непримиримый либерализм – это мифология социальных аутсайдеров: невежественных, но претенциозных; самовлюблённых, но отринутых обществом и находящих удовлетворение лишь в интеллектуальной традиции русофобствующей в чаадаевском духе гуманитарной интеллигенции, в ельцинских учебниках истории и обществознания и в самых нелепых писаниях украинских троллей. Не важно, от кого исходят идеи – важно, как они принимаются сообществами.

«[Писатель Виктор]Астафьев точно не россиянин, нет в нём рабского ни капли» <https://clck.ru/3CEWca>; «Есть ещё такая штука, как "патриотизм", означающая, как правило, приблизительно то, что навозную кучу посреди родного огорода предписано любить на разрыв аорты, в то время как клумба с георгинами во дворе соседа ничего, кроме гадливого омерзения, вызывать не должна. Лев Рубинштейн. [Реакция пользователя]: Невозможно сказать лучше» <https://clck.ru/3CEWYX>; «Победобесие шагает по стране. Всех бездельников с парадов загнать убираться на кладбища» <https://clck.ru/3CEWVx>; «Путин, зоотечественники и остальная навозная куча не является родиной. Это просто её болезнь» <https://clck.ru/3CEWqh>; «Ваш бог – сатана, и ваша религия – тюрьмы, убийства, гноение, разрушение. Вы не рождены созидать, вы разрушители. Вы, по скудоумию своему и бесноватости, верите, что уничтожение – это созидание. Обычное больное, извращённое мировоззрение» <https://clck.ru/3CEWrD>.

Легендарное время – эпоха великих свершений, – для фракции «ДиО», это 1990-е гг. Это время, когда у них (а значит и у страны) был шанс восторжествовать над массой. Преодоление 1990-е гг. с приходом к власти В.В. Путина – личная боль для многих из них. «В 90-х у нас в городе были общественные туалеты, а за последние 20 лет они уничтожены. Их нет! Но вы будете тупо верить байкам про 90-е. Потому что это байки барина. А у холопов только одна правда – то, что барин сказал» <https://clck.ru/3CEWrD>; «Удивляет и возмущает,... как быстро мы все забыли эйфорию 1990-х. Больше половины населения превратилось в аквариумных рыб – им достаточно, чтобы был корм (неважно какого качества), приемлемая температура и чтобы иногда (хоть ненадолго) включали свет» <https://clck.ru/3CEWTy>; «Тогда [в 1990-е] в эйфории были от внезапной свободы. Казалось, что всё это навсегда. И это вместо того, чтобы

проводить планомерную люстрацию, выдавливать и выкорчёвывать заразу, когда для этого была возможность» <https://clck.ru/3CEWWX>.

Российская история, по версии сетевых непримиримых либералов, – результат деяний генетически ущербного народа: прошлое России преступно в силу ущербности народа, национальные достижения – вторичны и заимствованы. Фракция культивирует отождествление СССР и нацистской Германии, а заодно и современной России. Типологическое отождествление сталинского СССР и нацистской Германии в концепте «тоталитаризма», вшитого долгое время в школьные учебники, очевидно, сделало своё дело. Победители фашизма, оказались, в глазах сетевых либералов, подобны поверженному врагу. «Какое здоровое общество может быть с такой историей? XXI век на дворе, в аппарате власти по-прежнему палачи, маньяки, людоеды. Вот что надо в школе преподавать, а не то, какие мы прекрасные, благочестивые. [Ответ пользователя]: ...Проблема не в людях во власти, а только в самом этом народе» <https://clck.ru/3CEWnc>; «Эта страна стоит на огромном вековом зле, невысказанном, неотмщённом и непогрёбённом. Зло социализма и большевизма, зло Русской империи и Московского царства, зло крепостничества и колонизации, зло в отношениях государства и человека и в отношениях между людьми, зло самого государства – ревнивого, циничного, равнодушного и кровожадного... Сергей Медведев» <https://clck.ru/3CEWWE>; «То, что дал вам Запад, в XXI в. вы своими руками все уничтожили и просрали» <https://clck.ru/3CEWb6>; «Никто не защищает фашистов. Просто все умные люди видят, где фашизм на самом деле цветёт и пахнет. И его обязательно раздавят. Всех "можемповторителей" вместе с идеологами. Нашли, что повторять!" <https://clck.ru/3CEWn6>.

Сколько-либо позитивное будущее как продолжение «такой» истории и как проявление воли «такого» народа, с точки зрения этой фракции, отсутствует: русский народ, предоставленный сам себе, обречён воспроизводить тоталитаризм. Непримиримые хотели бы повторения 1990-х, но согласны в большинстве своём, что это вряд ли возможно. Они мечтают о люстрациях – о том, чтобы «загнать быдло в стойло». Интенция к травле, подавлению и ограничению у сетевых либералов невероятно сильная. Генетически отсталые, по версии «ДиО», должны быть загнаны в резервацию и дисциплинированы (раз уж они не могут быть просвещены).

Наилучший вариант будущего для России в представлениях сетевых непримиримых либералов – оккупация Западом. Эта позиция развивается в максимум «при немцах было лучше» <https://clck.ru/3CEWSc>, <https://clck.ru/3CEWeG>.

Либеральная трансформация существующего российского государства – это перспектива для фракции желанная, но с «таким народом» фантазийная. Осознание невозможности позитивных для себя сценариев будущего порождает в среде сетевых либералов две надежды: или бегство из страны или её развал и оккупация (включая одностороннее разоружение). «Вы в курсе, что 80% молодых учёных ежегодно сваливает из страны?... А здесь останется быдло и мигранты. И вы» <https://clck.ru/3CEWoV>. «Какой, конечно, кошмар: покидают [страну] талантливейшие люди. Одни зиговые останутся. Что делать другим – тем, кто не может позволить себе такой реверс?» <https://clck.ru/3CEWp9>; «А мне стыдно и горько за такую родину» <https://clck.ru/3CEWUQ>.

Фракция «Конкуренция и потребление» (экономические либералы, ОСВ=1,14)

Фракция «Конкуренция и потребление» («КиП»), хотя и культивирует общие для её конгломерата концепции (русофобия, дивергенция на «высших» и «низших», элитизм, «тоталитаристская» природа русских и т.п.), более сосредоточена на декларации идей, которые за редким исключением дословно совпадают с положениями учения Адама Смита в том виде, в котором оно обычно излагается в учебниках. В исполнении фракции КиП, идеи конца XVIII в. подаются без ревизии – как истины на все времена. Последующее двухвековое развитие экономической мысли (включая даже кейнсианство – весьма заметное учение даже при беглом прочтении учебников) является для сетевых экономических либералов «слепой зоной». В этом смысле аддамсмитовцы столь же непоколебимы в своих идеалах, как, например,

сетевые левые, которые не знают или делают вид, что ничего не знают о неомарксизме и, в целом, о развитии левых идей в XX в.

Политические воззрения сторонников «КиП» исходят из экономических положений; возможно, поэтому фракция весьма очевидно и рельефно выражает консюмеристские положения (которые, конечно, характерны не только для узких групп, но и для всего социума эпохи потребления). Фракция «КиП» может показаться небольшой и маргинальной, но это обманчивое впечатление. Мотивы, питающие сетевых экономических либералов, исходят из самых глубинных социальных интенций потребительского общества, где консюмеризм заместил все прочие ценности и даже инстинкт индивидуального и коллективного выживания.

Рынок и свободная конкуренция, в понимании сетевых экономических либералов, являются естественным и единственным способом водворения социальной справедливости. Сама справедливость трактуется как ситуация, когда индивид имеет возможность беспрепятственно обогащаться, равно как и умереть от голода, «не вписавшись в тренд». Архаизм этой политэкономии приправлен поклонением «инновационности» (которая, впрочем, вследствие аморфности и туманности представлений о ней, имеет черты магического артефакта – рога изобилия или скатерти-самобранки).

Поклонники Адама Смита, конечно, воспринимают любое государственное и даже корпоративное регулирование экономической активности как абсолютное зло; а общественный интерес (в той или иной мере не совпадающий с частным) – как фикцию, злонамеренно насаждаемую государством. Единственно нормальная цель человека – стать успешным бизнесменом.

Россия в этой системе координат представляется ущербным государством, притесняющим бизнес и созданным народом, который чужд представлений о благотворности личной экономической свободы и конкуренции. Имперская стратегия выживания – концентрации и мобилизации ресурсов – не просто отвергается сетевыми экономическими либералами, но буквально приводит их в ужас. Размышления о функциях государства как регулятора частных интересов и защитника общественных интересов представляются поклонникам Адама Смита «рабскими иллюзиями».

Три свободы перемещения превозносятся фракцией «Конкуренция и потребление» как основные механизмы нормальности и процветания. Это, во-первых, свобода перемещения товаров, во-вторых, – свобода обращения денег, в-третьих – свобода трансграничных переездов людей. Фиксация на свободе перемещения глубже, чем декларация верности иным либеральным принципам: это личная потребность сетевых экономических либералов. Перемещение товаров позволяет приобретать их более дешево. Перемещение денег позволяет уводить их от налогообложения и социального государства. Перемещение людей позволяет проводить людям отпуск за границей и, в конечном итоге – реализовать главную мечту сетевого либерала, т.е. покинуть Россию.

«Ну, сейчас простимулируем наше производство! Круто! Жаль, что по итогу просто всё сильно подорожает» <https://clck.ru/3CEW4Q>; «Под видом "защиты детей" ввели цензуру, так и под видом "защиты от мошенников" попытаются убрать все сделки без посредничества государства и его дружков» <https://clck.ru/3CEW4q>; «Капитализм – эта система, которая стимулирует развитие высоких технологий, а вам, видно, нравилось ездить на "Запорожце". Вся сущность вашей совковой системы хорошо показана в фильме "Афоня": без эксплуатации, но со стимулированием бездеятельности и пьянства» <https://clck.ru/3CEW92>; «Надо признать, что мы – страна третьего мира. Даже в Габоне зарплата тамошних людей в среднем выше. За ту же работу в США платят впятеро больше, не теряя конкурентоспособности. Почему так?» <https://clck.ru/3CEW9G>; «С чем связано падение? Вы там серьёзно или прикалываетесь? Или последние лет 10 живёте в каком-то своём мирке, где нет тоталитарной диктатуры, которая устроила коллапс практически в центре Европы в 20-х годах 21-го, Карл, века!» <https://clck.ru/3CEWBV>.

Генетические различия в условиях неограниченной конкуренции естественным для фракции «КиП» образом должны порождать сегрегацию – социальную и пространственную.

Сетевые экономические либералы, как и сторонники родственных фракций, являются стихийными элитистами: они не только не любят местное «быдло», но и мигрантов. «Социальные квартиры часто портят фон» <https://clck.ru/3CEW5X>; «Мигрантов не надо ордами завозить. И тогда не будет криминала в человейниках» <https://clck.ru/3CEW7B>.

Россия по версии «КиП» – страна, лишённая сколько-либо позитивного будущего, вследствие неспособности народа и нежелания государства обеспечить предпринимательскую свободу и признать примат интересов экономической элиты. «В воровской РФ умных нет... Зато куча дармоедов-управленцев, включая детишек чинуш РФ... Какие им высокие технологии!?!... Болото под названием криминально-коррупционная экономика» <https://clck.ru/3CEXQR>; «Человек – слишком сложная форма жизни для сегодняшней РФ... Ему ничего здесь не поможет: ни высокая зарплата, ни увещевания пропаганды: он обречён постоянно оставаться в стрессе, тревоге, неуверенности... Государство относится к россиянам, как к домашним животным» <https://clck.ru/3CEW8c>.

Наилучшая личная перспектива для сторонника «КиП» – выехать из страны, эмигрировать. Проблема только в том, чтобы устроиться на новом месте с комфортом. Многие сетевые либералы, однако, за неимением возможности физически покинуть страну, довольствуются ментальным бегством. Но поскольку в свой внутренний мир убежать надолго могут далеко не все, большинство ограничивается бегством в сетевые информационные пузыри, в которых фраза «Россия – страна возможностей» вызывает дружный смех.

На тактическом уровне целеполагание фракции «КиП» очень простое и чёткое: «Верните всё, как раньше». Ради этого можно поступится жизнями и ценностями – материальными и нематериальными (не своими, конечно). Консюмеризм требует жертв. «В тот период [до СВО] в России ещё так хорошо было жить! Все классно было: границы открыты, визу получить можно было на раз-два, куча классных музыкальных групп и композиций, народ тусил и кайфовал! А сейчас п...ц!» <https://clck.ru/3CEWBr>.

Фракция «Дискомфорт и презрение» (либералы культурно-исторические, ОСВ=0,02)

«Культурно-исторические либералы придерживаются взглядов, в которых трудно обнаружить какое-то единство, кроме противопоставленности "традиционным ценностям" и "воззрениям большинства". К этой фракции часто примыкают, например, некоторые атеисты, недовольные насаждением религиозной картины мира, а также индивидуалисты, отрицающие разнообразные концепции равенства и общего блага, и т.п.» [5].

Переживая свою реальную или мнимую инаковость, они испытывают дискомфорт от наличной политической и социальной системы – а порой и просто от человеческого окружения. Элитистское самомнение фракции порождает презрение к народу и государству; а невозможность подавить социальную реальность или отгородиться от неё вызывает чувство безысходности, перемежающееся вспышками политического гнева.

Россия, в понимании этой фракции, – страна, очень неудобная для реализации эксклюзивно-элитных потребностей. Ведь хорошая страна должна быть, с этой точки зрения, одним большим сервисом для элиты (творческой и финансовой). Если услуга не знает своего места, то, как минимум, нужно указать ей его, или переехать в другую страну.

«Я хочу, чтобы меня похитили инопланетяне!.. Заберите меня отсюда, пожалуйста, на другую планету... Хочу подальше быть от людей!» <https://clck.ru/3CEXVG>; «"Чей Крым?" – они меня спрашивают. Обижаются они на мой текст... Если воспринимать весь этот мир только с негативной стороны, так вы и будете жить... ненавидя всех на свете!» <https://clck.ru/3CEWuE>.

Индустрия чернухи «Убожество и безнадежность» (ОСВ=4,13)

Хотя чернушные сообщества в Сети не имеют (в силу своей природы) стройной системы политических идей, было бы ошибкой считать их аполитичными. Они распространяют определённого рода политические настроения и установки. У них есть своя оптика, сквозь которую они видят страну, в том числе её политику. «Чернуха сфокусирована на новостях, демонстрирующих "уродство российской жизни" (от исторических событий до бытовых

мелочей), она культивирует комплекс национальной неполноценности» [5]. Чернуха всегда крайне негативно настроена по отношению и к власти, и к народу.

Сообщества чернухи (в англоязычной литературе распространён термин doomscrollers) эксплуатируют специфический вид Интернет-зависимости: тягу к постоянному пролистыванию травмирующих, тревожных сообщений. Любопытна характеристика, данная подобного рода сообществам в одной из сетевых националистических групп: «Подсаженные на негатив – те же зависимые» <https://clck.ru/3CDxsG>.

Российская чернуха – это, однако, не только социально-психологический феномен, это несомненно политический проект. Она имеет вполне определённый политический смысл в контексте борьбы за национальную идентичность и историческую память. Русофобские меседжи в медиа продвигает священный союз непримиримых либералов, чернухи и украинских троллей.

Погружение в чернуху вызывает острый комплекс национальной неполноценности – своего рода расстройство идентичности. Чернуха – поток выдуманных или превратно интерпретированных «фактов» – некрасивых, уродливых, – подающихся как доказательство ущербности русского народа. Чернуху можно было бы назвать сетевым либерализмом для нищих. Эта индустрия – своего рода кривое, которое делает взгляд на Россию либеральным даже среди тех, кого сами сетевые либералы третируют как «быдло».

Чернуха – это социальное зло, идейно-психологическая агрессия против общества. Между тем, это весьма недооценённый феномен, который обычно игнорируется в политологии как маргинальное явление. Содержание этой индустрии имеет вполне определённую смысловую нагрузку, а сетевое влияние чернухи сопоставимо с влиянием индустрии освещения СВО или фракции ультрацентристов.

«[Сообщение]: Врачи-изверги (стоматологи) совершили ужасные действия над малышом... проведя болезненную процедуру. [Реакция пользователя]: Людям, которые не понимают, при чём тут Путин, и объяснять ничего не нужно» <https://clck.ru/3CEYKP>; «[Сообщение]: Этот человек проводит большую часть времени в поисках алкоголя у соседей и не даёт нормальной жизни людям. [Реакция пользователя]: Дяде Вове спасибо... Спаивает» <https://clck.ru/3CEYKm>; «[Сообщение]: Бухая пассажирка авиарейса орально изнасиловала соседа по креслу. [Реакция пользователя]: Главное, что самолёт в процессе на грунт не сел, как у нас завелось после санкций... Терпеноиды... традиционно-нравственные скрепы...» <https://clck.ru/3CEWfv>; «[Сообщение]: Завод, производящий нож, которым отрезали ухо террористу, не справляется с напором покупателей. [Реакция пользователя]: [Охватывает] чувство безнадежности, когда понимаешь, что в стране очень много безмозглой быдлотупорылой ваты» <https://clck.ru/3CEWgw>; «[Сообщение]: Двое мужиков искупались в чане с молоком на ферме... [Реакция пользователя]: Традиции русского мира...» <https://clck.ru/3CEWjT>.

Фракция «Покаяние и реставрация» (монархисты, ОСВ=1,2)

Ключевые тезисы сетевых монархистов значительно ближе к идеям националистического конгломерата, нежели пропрезидентских державников (силовиков, ультрацентристов и др.) с их представлениями о сильном государстве, о необходимости консолидации ресурсов и единстве народа ради достижения общественно значимых целей.

Сторонники сетевой монархической фракции рассматривают Российскую империю как Золотой век, поскольку воспринимают тот исторический формат государства как максимально благоприятствующий интересам русского народа. Ни современная Россия, ни антирусское советское, с их точки зрения, государства этим похвастаться не могут. «Что такое новая общность советский народ? Это дерусификация русских; тогда как нерусские народы воспитывались в духе национальной составляющей на фоне русофобии (скрытой и местами явной)» <https://clck.ru/3CEYNr>; «Народ, не имеющий национального самосознания, есть навоз, на котором произрастают другие народы. П.А. Столыпин. [Реакция других пользователей]: В современной России национальное самосознание почитается как род экстремизма. Правда,

только в отношении русского народа. Россияне и есть та самая субстанция, на которой произрастают другие народы» <https://clck.ru/3CEYMu>.

Монархическое правление, чиновничья иерархия табели о рангах, социальные и политические предпочтения «настоящей» аристократии и т.п. – всё это рассматривается как, хотя и несовершенный, но бесконечно лучший вариант меритократии по сравнению с современным социо-политическим строем.

Фракция «Покаяние и реставрация» («ПиР») продвигает в Сети культ Николая II как в каноническом, так и в этическом и даже политическом смыслах.

Для фракции характерен элитаризм, презрение к «низким» слоям (даже если они смогли захватить богатства и власть как в СССР или современной России). «Элита – не настоящая» – вот ключевая проблема развития России, которую усматривают сетевые монархисты. По версии «ПиР», социальная революция подняла «муть со дна» (как в 1917, так и в 1991 г.): власть и элитные позиции оказалась захваченными «плебеями», от которых русскому государству надлежит очиститься. «Страшнее, ужаснее чем революция, быть ничего не может! Самое страшное, что [в ходе революции] уничтожается те [люди], которые прошли эволюционный путь развития и представляют собой настоящую элиту общества! А революция эту связь времён рвёт и всё обнуляет! И вот опять дети прачек и лакеев начинают эволюционный путь с нуля! Спросите у себя, потомки прачек и лакеев, что вам оставили ваши предки! Ничего! Только невежество!.. Прости меня, царь-государь! Каюсь! Прости, Христа ради!» <https://clck.ru/3PiZwh>; «Социальная революция есть прорыв к власти ублюдков. Социальная революция устраивается не "социальными низами", а биологическими подонками человечества. Иван Солоневич» <https://clck.ru/3CEYPI>.

Нам не удалось обнаружить у фракции «ПиР» ясных целеполагающих идеи и разумных механизмов их реализации. Сетевой монархизм туманен: «Через возрождение самодержавия – к победе над красными и возрождению единой и неделимой России. Боже, царя России верни» <https://clck.ru/3CEYPe>. Фракция, конечно, имеет представления об идеализированном Золотом веке, но, в сущности, не имеет программы его реставрации. Возможно, это следствие понимания того факта, что наследственная монархия и сословное общество – всё-таки архаизмы.

Фракция «Благородство и сословность» (старорежимные элитаристы, ОСВ=0,07)

Представителей фракции «Благородство и сословность» («БиС») сетевые недоброжелатели часто именуют «булкохрустами». Этот ярлык был бы неуместен, если бы не был столь точен.

Сообщества «БиС» идейно весьма близки к либеральному конгломерату. «Булкохрусты» – те же сетевые либералы, но с другим (несколько странным для либерала) референтным периодом, выбранным в качестве Золотого века.

Это, на первый взгляд, может показаться нелепым, поскольку Российская империя, горячими поклонниками которой являются сторонники фракции, знаменует собой своего рода апофеоз антилиберализма. Однако дело в том, что «булкохрусты», как и сетевые либералы, – убеждённые сторонники элитаризма и генетического детерминизма. Фракция «Благородство и сословность» – за проведение социальных, политических и культурных границ внутри общества – границ, основанных на генетически обусловленном размежевании людей. Речь идёт, конечно, о размежевании на «высших» (небольшой круг благородных семей) и «низших» (плебейскую массу). «Высшие» – просвещённые, сознательные, имеющие правильное происхождение и унаследовавшие право быть первыми. «Низшие» – эгоистичные, глупые, агрессивные, неспособные быть носителями цивилизации и культуры.

«Булкохрусты» восхищаются наследственной аристократией Российской империи. Сословное общество – это их Золотой век. Сообщества фракции почти индифферентны к любым политическим атрибутам эпохи правления истинной аристократии (включая даже монархию как политическую форму). Всё, что их интересует, – блеск благородства, занимающего высокое социальное и политическое положение.

Для «Благородства и сословности» вся история, последовавшая за революцией 1917 г. – это, в духе Платона, необратимая (!) деградация. Причём, это не столько деградация политическая (к политическим идеям, повторим, они холодны), сколько деградация генетическая, эстетическая и культурно-цивилизационная.

Наиболее популярные посты в рассматриваемых сообществах, как правило, не содержат текста: это подвергаемые восторженному комментированию фотографии дворян, высшей аристократии, царских семей. «Красота и великолепие ослепляет! Глаз радуется» <https://clck.ru/3CEYQC>; «Я всегда люблю эту красоту, благородством и сдержанностью» <https://clck.ru/3CEYQQ>; «Сколько бы я не смотрела на её фотографии, всегда поражаюсь! Насколько чарующей, нежной и ангельской красотой она [великая княжна Мария Николаевна] обладала» <https://clck.ru/3CEYQj>.

Конечно, созерцание аристократических фото наводит сторонников «БиС» на горькие мысли о несовершенстве современной государственности, возникшей в результате вторжения плебейских масс в несвойственную им высокую политику. «Жрать и одевать нечего, и всюду правит блат, который вывел в верхи всякое га-но, а честных и талантливых втоптал в грязь. И га-но наверху уничтожило страну, чтобы легализовать воровство» <https://clck.ru/3CEYRC>; «Народ в массе своей, увы, глуп – и выберет того, на кого укажет пропаганда. А при царях и генсеках была вероятность прихода к власти умного и честного политика» <https://clck.ru/3CEYPw>.

Парадоксальным, на первый взгляд, образом фракция «БиС» склоняется к русофобии (хотя, если вспомнить близость «Благородства и сословности» к сетевым либералам, ничего необычного в этом нет). В подобной системе представлений, русские, отринувшие настоящую элиту, – поголовно деграданты. Ведь ликвидация истинной аристократии, лучших людей – это, в оптике генетического детерминизма, не просто политический акт и не просто социально-экономическая трансформация – это вырождение «человеческого материала». «Да оставьте вы уже эту мантру. Вы давно не русские, и нету с нами Бога. Пятая колонна интернационалистов подмяла под себя всё и всех: и русское из нас вышло всё по капельке... Страна потеряла последних носителей хоть какой-то русскости – помнивших настоящую Россию. А что в остатке? А в остатке – совковая глупость, слепота и бредомыслие... Бог был с теми поколениями русских, которые заключили с богом завет и жили свято и праведно по его законам 900 лет. А мы (новиопы) – обыватели, потребители, пользователи, совки, сталинисты, либерасня, украинствующие, ... раскольники, клиенты, язычники родноверы и советские вымирающие пенсионеры» <https://clck.ru/3CEYQb>; «Я не доволен тем фактом, что вынужден жить рядом не пойми с кем!» <https://clck.ru/3CEYQx>.

«Конгломераты "Инфомусор" (ОСВ=17,62), "Слабополитизированная эклектика" (ОСВ=1,1) ... в сущности, трудно рассматривать в качестве субъектов влияния – субъектов сетевой идейно-политической борьбы. У них по определению нет сколько-либо целостных целеполагающих идей. Это скорее "ничейная земля", "дикое поле", где многие фракции других конгломератов охотятся на потенциальных неопитов, любящих заниматься здесь Интернет-сёрфингом. Своими огромными "физическими" размерами (числом пользователей, просмотров, лайков, репостов) отличается конгломерат "Инфомусор" – содержащий сообщества, как правило, бессодержательные или малосодержательные по тематике, имеющие целью лишь занять время и привлечь внимание пользователей. Несмотря на, казалось бы, пренебрежительное название, эти сообщества поставляют основной массе сетевой обществу естественные и нормальные (для общества потребления) информационные продукты. И хотя политика – как "острый соус" к медийным блюдам – часто привлекает внимание сообществ, здесь нет сильной вовлечённости и каких-то стройных и долговременных политических предпочтений: мнения и намерения, оценки и даже ценности имеют мерцательный характер» [5].

Выводы

Эта статья является продолжением – второй и заключительной частью – нашей работы, опубликованной в одном из предшествующих номеров Журнала политических исследований. Фракции, не упомянутые здесь, рассмотрены в первой части. В этом Заключении представлены обобщения по всем двум частям – по всем сетевым фракциям.

Количественный анализ, предпринятый нами ранее, показывает, что «есть обширная "ничейная земля" – многочисленные разнородные сообщества, за которые ведут конкуренцию ведущие политизированные конгломераты» [3]. Однако представленные здесь результаты качественного анализа подталкивают к выводу о существовании (помимо острых противоречий) определённого консенсуса – согласия всех или большинства фракций по некоторым вопросам. Причём, таковой консенсус, касается именно целеполагания – образа желаемого будущего, который отчасти может быть общим у разных фракций, несмотря на несхожие трактовки истории и современности.

Сетевой консенсус (кроме позиции либерального конгломерата) включает необходимость победы в СВО и доверие президенту В.В. Путину: для некоторых фракций характерно полное доверие, для других (в частности, для сетевых националистических фракций) – ограниченное уровнем тактических решений президента.

Консенсусной целеполагающей идеей является меритократия (правда, по-разному понимаемая, но неизменно всеми фракциями трактуемая в разрез с наличной социополитической и экономической системой).

Общее согласие вызывает концепция, которую мы условно обозначили как экзорцизм, – представление о необходимости изгнания из общества, страны, политики, культуры, информационного пространства некоторых «чуждых элементов». Самый очевидный (и самый простой) экзорцистский тезис требует полного прекращения трудовой миграции, депортации ранее приобретших гражданство мигрантов и их семей, наказания чиновников, ответственных за нежелательную миграцию в течение предшествующих лет.

Однако экзорцизм – намного более глубокая концепция, нежели призывы к изгнанию мигрантов. Экзорцизм – это требование чистки элиты от наследников 1990-х гг. и иных "западников", чистки госаппарата от коррупционеров, искоренения либералов. Более того, экзорцизм предполагает очищение общества от пороков (наркомании, пьянства, иных форм зависимостей), отмену поп-культуры, национализацию исторической памяти.

Частным проявлением экзорцизма является идея возмездия – решительного, быстрого и сурового наказания носителей социальных и политических пороков вне зависимости от их статуса и местонахождения. Потребность сетевой общественности в возмездии способствует популяризации сталинистов, требующих справедливого и максимально жестокого наказания для тех представителей элиты (чиновной, экономической, культурной и пр.), которые действуют в ущерб общественным интересам. Одним из основных объектов возмездия является русофобия (прежде всего, русофобия этнических русских). Русофобия, в числе других преступлений и общественно опасных правонарушений, рассматривается сетевой общественностью (за редким исключением) как достаточное основание для лишения гражданства.

Консенсусом сетевых политизированных сообществ является искоренение – полное устранение из социальной, политической, культурной жизни страны – либералов. Станным образом этот консенсус поддерживают сами сетевые либеральные фракции, представители которых открыто декларируют желание самоустраниться из российской реальности, хотя и предпочли бы это сделать приятным для себя образом.

«Мы [народ] для них [либералов] быдло и кормовая база» <https://clck.ru/3CEYjR>;
«В 1990-е гг. демократы... разрушали и разворовывали нашу страну, наш дом. А такие как Альбац и Гордеева осуществляли информационное прикрытие всего этого. Вы что, хотите, чтобы эта публика снова дорвалась до власти!?!... Они тогда дальше будут растаскивать то, что не успели растащить в 90-е, а заодно попытаются люстрировать всех, кто им не нравится. Но

это всё кончится гражданской войной. Но в этой войне либералы не только не победят, но и не выживут» <https://elck.ru/3CEYjD>.

Не менее важным, нежели консенсус, представляется вопрос о темах, которые сетевая общественность игнорирует. Участники высокововлечённых политизированных сообществ не дискутируют о размере налогов, о выгодах и недостатках солидарной или накопительной пенсионной системы, о биржевых курсах и ставке Центробанка (кроме экономических либералов), о раскладке бюджетов (ни федерального, ни региональных). Сетевую общественность не интересует размер трудового дня и длительность отпуска, нюансы коллективных трудовых соглашений, активность профсоюзов. В общем, сетевая общественность не проявляет интереса к темам, вокруг которых должны якобы выстраиваться дебаты и политическая борьба в рамках англо-саксонской представительной системы. Более того, участники политизированных сообществ холодны к проблемам, традиционно волнующим российских политических интеллектуалов. За крайне редким исключением, участники не демонстрируют вовлечённость в споры о наилучшем варианте глобализации или об оптимальной глубине изоляционизма, их не интересует Запад мы или Восток, особая Россия цивилизация или не особая и т.п. Эти вопросы или уже решены и пережиты, или просто не интересны для выстраивания аргументации.

Среди высокововлечённых сообществ нет споров о партийных программах, задачах, акциях и лидерах (кроме коммунистов). Партии не интересны – они вообще упоминаются крайне редко. В сущности, расклад сетевых фракций и их идей не является проекцией расклада парламентских фракций и их идейно-политической борьбы. Можно было бы сказать, что парламентско-партийная деятельность и сетевая политическая жизнь – это разные непересекающиеся реальности. Лишь немногочисленные коммунистические группы, вовлечённые в партийную жизнь, портят эту картину отчуждённости. С точки зрения сетевой общественности (очевидно, не только российской), партии и парламентаризм – мёртвые институты.

Почти для всех фракций приемлемым (для некоторых фракций – желательным) является вариант радикальной, революционной трансформации социо-политической реальности для воплощения желаемых образов будущего. Исключением являются ультрацентристы, которые акцентируют свой эволюционизм (если, конечно, речь не идёт о решительных антилиберальных чистках).

Идейное противостояние фракций в Сети нельзя назвать сугубо политическим. Таковое противостояние является историческим, а это значит – экзистенциальным. Представления об истории являются основным камнем преткновения в сетевых дискуссиях, а обращение к истории – основной (порой единственной) аргументацией «за» или «против» тех или иных современных политических реалий или целеполагающих идей. Российская история в Сети расколота, сегментирована: основные её версии, культивируемые главными конгломератами и даже некоторыми отдельными фракциями, не пересекаются и порождают разные – столь же несовместимые – версии будущего.

При всех расхождениях (порой вызывающих пресловутое «предчувствие гражданской войны») сетевая политизированная общественность в том состоянии, в котором она зафиксирована в этом исследовании, отражает (или, возможно, пытается навязать обществу) две доминирующие восходящие идеи – экзорцизм и меритократию.

Сетевую политизированную общественность, как бы она сама себя не позиционировала, вряд ли можно полностью отождествлять с народом, обществом, «элитой информационной эпохи» или даже с «продвинутой молодёжью». Сетевая общественность – это, прежде всего, виртуальное отражение реальных общественных представлений и интенций. Такое отражение является несколько искажённым, зато относительно доступным для исследования.

Значимость изучения сетевой общественности, однако, не исчерпывается тем фактом, что она позволяет, с определённой точностью, увидеть состояние большого общества. Дело в том, что на наших глазах сетевые рефлексии приобретают субъектность, а значит – являются не вспомогательным, а самостоятельным предметом изучения. Сетевые сообщества

претендуют на то, чтобы быть чем-то более важным, чем «просто другое место» для дискуссий. Общество или любой другой достаточно большой коллектив (в отличие индивида) не может рефлексировать себя непосредственно: не может сам себе задать и ответить на вопросы «Кто мы?», «Откуда мы?», «Во что мы верим?», «Чего мы хотим?» и т.п. Такого рода рефлексия (включая коллективную идентичность, историческую память и целеполагающие идеи) всегда осуществляется через посредника: раньше таковым посредником была церковь, затем – школа, система госпропаганды, СМИ и журналисты. Теперь к числу таковых посредников добавилась сетевая общественность, которая отстаивает своё преимущество перед всеми остальными посредниками, поскольку она, якобы, то же самое, что и народ. Любой посредник (и сетевая общественность не исключение) стремится не просто отразить, а сконструировать выгодные себе образы прошлого, настоящего и будущего. Рефлексия претендует стать реальностью: отражение пытается поменяться местами с оригиналом.

Благодарность

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-28-00619, <https://rscf.ru/project/24-28-00619/>

Литература

1. Бак П. Как работает природа: теория самоорганизованной критичности. – М.: УРСС, 2013. – 276 с.
2. Володенков С.В., Федорченко С.Н., Печенкин Н.М. Возможности и особенности формирования мировоззрения в цифровой коммуникационной среде: по материалам экспертного исследования // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2023. – Т. 19. – № 1. – С. 58-79. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.105>.
3. Жуков Д.С., Ловцов В.А., Лямин С.К. Сообщества в социальных сетях: политическая мобилизация и эхо-камеры // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. – 2025. – Т. 7. – № 3. – С. 215-241. DOI: <https://doi.org/10.46539/gmd.v7i3.573>. EDN: <https://elibrary.ru/DNOISQ>.
4. Жуков Д.С., Лямин С.К. Революции в Сети: приложение теории самоорганизованной критичности к изучению протестных движений // *Историческая информатика*. – 2017. – № 4. – С. 11-43. DOI: <https://doi.org/10.7256/2585-7797.2017.4.24559>.
5. Жуков Д.С., Сельцер Д.Г., Ловцов В.А. Политизированные сообщества в социальной сети «ВКонтакте»: фракции и их влияние // *Антиномии*. – 2025. – Т. 25. – № 1. – С. 73-106. DOI: https://doi.org/10.17506/26867206_2025_25_1_73. EDN: <https://elibrary.ru/KJEGGZ>.
6. Малинецкий Г.Г. Чудо самоорганизованной критичности // Бак П. Как работает природа: теория самоорганизованной критичности. – М.: УРСС, 2013. – С. 13-44.
7. Подлазов А.В. Новые математические модели, методы и характеристики в теории самоорганизованной критичности. Диссертация... кандидата физико-математических наук. – Москва: Ордена Ленина Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, 2001. – 120 с.
8. Федорченко С.Н. Власть алгоритма: технологии легитимации политических режимов в условиях цифровизации. – М.: Проспект, 2023. – 480 с.
9. Федорченко С.Н. Государство-цивилизация в цифровой ойкумене // *Журнал политических исследований*. – 2023. – №. 1. – С. 3-26. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2023-7-1-3-26>.
10. Федорченко С.Н. Политические идеологии в условиях цифровых технологических трансформаций // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. – 2024. – № 2. – С. 7-26. DOI: <https://doi.org/10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-2-7-26>. EDN: <https://elibrary.ru/ASFVIY>.
11. Açıkalın Ş.N., Artun E.C. The concept of self-organized criticality: The case study of the Arab Uprising // *Chaos, Complexity and Leadership 2017*. Ed. By Erçetin Ş.Ş., Potas N. – Cham: Springer International Publishing, 2019. – P. 73-85. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-89875-9_7.

12. Aguilera M., Morer I., Barandiaran X., Bedia M. Quantifying political self-organization in social media. Fractal patterns in the Spanish 15M movement on Twitter // *Artificial Life Conference Proceedings* 13. – Cambridge (MA): MIT Press, 2013. – P. 395-402. DOI: <https://doi.org/10.7551/978-0-262-31709-2-ch057>.
13. Bak P., Tang C., Wiesenfeld K. Self-organized criticality // *Physical Review A*. – 1988. – Vol. 38. – Iss. 1. – P. 364-374. DOI: <https://doi.org/10.1103/PhysRevA.38.364>.
14. Banerjee S., Biswas S., Chakrabarti B. K., Challagundla S. K., Ghosh A., Guntaka S.R., Koganti H., Kondapalli A.R., Maiti R., Mitra M., Ram D.R.S. Evolutionary dynamics of social inequality and coincidence of Gini and Kolkata indices under unrestricted competition // *International Journal of Modern Physics C*. – 2023. – Vol. 34. – Iss. 4. DOI: <https://doi.org/10.1142/S0129183123500481>.
15. Banerjee S., Biswas S., Chakrabarti B. K., Ghosh, A., Mitra M. Sandpile universality in social inequality: Gini and Kolkata measures // *Entropy*. – 2023. – Vol. – 25. – Iss. 5. – P. 2350048. DOI: <https://doi.org/10.3390/e25050735>.
16. Blair E. A reflexive exploration of two qualitative data coding techniques // *Journal of Methods and Measurement in the Social Sciences*. – 2015. – Vol. 6. – Iss. 1. – P. 14-29. DOI: <https://doi.org/10.2458/v6i1.18772>.
17. Brunk G.G. Self-organized criticality: A new theory of political behaviour and some of its implications // *British Journal of Political Science*. – 2001. – Vol. 31. – Iss. 2. – P. 427-445. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0007123401000163>.
18. Brunk G.G. Why are so many important events unpredictable? Self-organized criticality as the "Engine of history" // *Japanese Journal of Political Science*. – 2002. – Vol. 3. – Iss. 1. – P. 25-44. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1468109902000129>.
19. Brunk G.G. Why do societies collapse? A theory based on self-organized criticality // *Journal of Theoretical Politics*. – 2002. – Vol. 14. – Iss. 2. – P. 195-230. DOI: <https://doi.org/10.1177/095169280201400203>.
20. Bykov I.A., Martyanov D.S. Studying political communities in vk.com with network analysis // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. – 2021. – Vol. 3. – Iss. 1. – P. 64-78. – DOI: <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i1.144>.
21. Dmitriev A., Dmitriev V. Identification of self-organized critical state on Twitter based on the retweets' time series analysis // *Complexity*. – 2021. – Vol. 2021. – P. 6612785. DOI: <https://doi.org/10.1155/2021/6612785>.
22. Jacomy M., Venturini T., Heymann S., Bastian M. ForceAtlas2, a continuous graph layout algorithm for handy network visualization designed for the Gephi software // *PLOS ONE*. – 2014. – Vol. 9. – Iss. 6. – P. e98679. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0098679>.
23. Lu P., Yang H., Li M., Zhang Z. The sandpile model and empire dynamics // *Chaos, Solitons & Fractals*. – 2021. – Vol. 143. – P. 110615. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chaos.2020.110615>.
24. Schulte F., Trinn C. Collective emotions, triggering events, and self-organization: The forest-fire model of cultural identity conflict escalation // *Aggression and Violent Behavior*. – 2024. – Vol. 78. – P. 101954. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.avb.2024.101954>.
25. Schulte F., Trinn C. The magnitude of triggering events and the nonlinear dynamics of ethnic and religious upheavals // *Conflict Resolution Quarterly*. – 2025. – Vol. 43. – Iss. 1. – P. 41–59 DOI: <https://doi.org/10.1002/crq.21478>.
26. Tadić B., Dankulov M.M., Melnik R. Mechanisms of self-organized criticality in social processes of knowledge creation // *Physical Review E*. – 2017. – Vol. 96. – Iss. 3. – P. 032307. DOI: <https://doi.org/10.1103/PhysRevE.96.032307>.

References

1. Bak P. *Kak rabotaet priroda: teoriya samoorganizovannoi kritichnosti* [How Nature Works: The Science of Self-Organized Criticality]. Moscow, URSS Publ., 2013, 276 p. (Russian ed.).
2. Volodenkov S.V., Fedorchenko S.N., Pechenkin N.M. *Vozmozhnosti i osobennosti formirovaniya mirovozzreniya v tsifrovoy kommunikatsionnoy srede: po materialam ekspertnogo*

- issledovaniya [Opportunities and features of the worldview formation in the digital communication environment: Based on the materials of an expert study]. *Politicheskaya ehkspertiza: POLITEHKS [Political Expertise: POLITEX]*. 2023. V. 19, I. 1, pp. 58-79. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.105>. (In Russian).
3. Zhukov D., Lovtsov V., Lyamin S. Soobshchestva v sotsial'nykh setyakh: politicheskaya mobilizatsiya i ekho-kamery [communities on social media: Political mobilization and echo chambers]. *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2025. V. 7, I. 3, pp. 215-241. DOI: <https://doi.org/10.46539/gmd.v7i3.573> (In Russian).
 4. Zhukov D.S., Lyamin S.K. Revolyutsii v Seti: prilozhenie teorii samoorganizovannoy kritichnosti k izucheniyu protestnykh dvizheniy [Revolution in the Internet: Self-organized criticality theory to study protest movements]. *Istoricheskaya informatika [Historical informatics]*. 2017, I. 4, pp. 11-43. DOI: <https://doi.org/10.7256/2585-7797.2017.4.24559>. (In Russian).
 5. Zhukov D., Seltser D., Lovtsov V. Politizirovannye soobshchestva v sotsial'noy seti «VKontakte»: fraktsii i ikh vliyanie [Politicized netizens on Vkontakte: Factions and their influence]. *Antinomii [Antinomies]*. 2025, V. 25, I. 1, pp. 73-106. DOI: https://doi.org/10.17506/26867206_2025_25_1_73. (In Russian).
 6. Malinetskii G.G. The miracle of self-organized criticality: An introductory article. In Bak P. (auth.) *Kak rabotaet priroda: teoriya samoorganizovannoi kritichnosti [How Nature Works: The Science of Self-Organized Criticality]*. Moscow, URSS Publ., 2013, pp. 13–46. (In Russian).
 7. Podlazov A.V. *Novye matematicheskie modeli, metody i kharakteristiki v teorii samoorganizovannoy kritichnosti [New mathematical models and methods in the theory of self-organized criticality]*. PhD Thesis. Moscow, 2001, M.V. Keldysh Institute of Applied Mathematics RAS, 120 p. (In Russian).
 8. Fedorchenko S.N. Vlast' algoritma: tekhnologii legitimatsii politicheskikh rezhimov v usloviyakh tsifrovizatsii [The Power of the Algorithm: Technologies for Legitimizing Political Regimes in the Context of Digitalization]. Moscow, Prospect Publ., 2023, 480 p. (In Russian).
 9. Fedorchenko S.N. Gosudarstvo-tsivilizatsiya v tsifrovoy oykumene [State-civilization in the digital ecumene]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy [Journal of Political Research]*. 2023, I. 1, pp. 3-26. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2023-7-1-3-26>. (In Russian).
 10. Fedorchenko S.N. Politicheskie ideologii v usloviyakh tsifrovyykh tekhnologicheskikh transformatsiy [Political ideologies in the context of digital technological transformations]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki [Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science]*. 2024, I. 2, pp. 7-26. DOI: <https://doi.org/10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-2-7-26>. (In Russian).
 11. Açıkalmın Ş.N., Artun E.C. The concept of self-organized criticality: The case study of the Arab Uprising. In Erçetin Ş.Ş., Potas N. (eds.) *Chaos, Complexity and Leadership 2017*. Cham, Springer International Publ., 2019, pp. 73-85. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-89875-9_7.
 12. Aguilera M., Morer I., Barandiaran X., Bedia M. Quantifying political self-organization in social media. *Fractal patterns in the Spanish 15M movement on Twitter. Artificial Life Conference Proceedings 13*. Cambridge (MA), MIT Press Publ., 2013, pp. 395-402. DOI: <https://doi.org/10.7551/978-0-262-31709-2-ch057>.
 13. Bak P., Tang C., Wiesenfeld K. Self-organized criticality, *Physical Review A*. 1988, V. 38, I. 1, pp. 364-374. DOI: <https://doi.org/10.1103/PhysRevA.38.364>.
 14. Banerjee S., Biswas S., Chakrabarti B. K., Challagundla S. K., Ghosh A., Guntaka S. R., Koganti H., Kondapalli A.R., Maiti R., Mitra M., Ram D.R.S. Evolutionary dynamics of social inequality and coincidence of Gini and Kolkata indices under unrestricted competition, *International Journal of Modern Physics C*, 2023, V. 34, I. 4. DOI: <https://doi.org/10.1142/S0129183123500481>.
 15. Banerjee S., Biswas S., Chakrabarti B. K., Ghosh, A., Mitra M. Sandpile universality in social inequality: Gini and Kolkata measures, *Entropy*, 2023, V. 25, I. 5, pp. 2350048. DOI: <https://doi.org/10.3390/e25050735>.

16. Blair E. A reflexive exploration of two qualitative data coding techniques, *Journal of Methods and Measurement in the Social Sciences*, 2015, V. 6, I. 1, pp. 14-29. DOI: <https://doi.org/10.2458/v6i1.18772>.
17. Brunk G.G. Self-organized criticality: A new theory of political behaviour and some of its implications, *British Journal of Political Science*, 2001, V. 31, I. 2, pp. 427-445. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0007123401000163>.
18. Brunk G.G. Why are so many important events unpredictable? Self-organized criticality as the "Engine of history", *Japanese Journal of Political Science*, 2002, V. 3, I. 1, pp. 25-44. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1468109902000129>.
19. Brunk G.G. Why do societies collapse? A theory based on self-organized criticality, *Journal of Theoretical Politics*, 2002, V. 14, I. 2, pp. 195-230. DOI: <https://doi.org/10.1177/095169280201400203>.
20. Bykov I.A., Martyanov D.S. Studying political communities in vk.com with network analysis, *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 2021, V. 3, I. 1, pp. 64-78. DOI: <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i1.144>.
21. Dmitriev A., Dmitriev V. Identification of self-organized critical state on Twitter based on the retweets' time series analysis, *Complexity*, 2021, V. 2021, pp. 6612785. DOI: <https://doi.org/10.1155/2021/6612785>.
22. Jacomy M., Venturini T., Heymann S., Bastian M. ForceAtlas2, a continuous graph layout algorithm for handy network visualization designed for the Gephi software, *PLOS ONE*, 2014, V. 9, I. 6, pp. e98679. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0098679>.
23. Lu P., Yang H., Li M., Zhang Z. The sandpile model and empire dynamics, *Chaos, Solitons & Fractals*, 2021, V. 143, pp. 110615. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chaos.2020.110615>.
24. Schulte F., Trinn C. Collective emotions, triggering events, and self-organization: The forest-fire model of cultural identity conflict escalation, *Aggression and Violent Behavior*, 2024, V. 78, pp. 101954. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.avb.2024.101954>.
25. Schulte F., Trinn C. The magnitude of triggering events and the nonlinear dynamics of ethnic and religious upheavals, *Conflict Resolution Quarterly*, 2025, V. 43, I. 1, pp. 41–59 DOI: <https://doi.org/10.1002/crq.21478>.
26. Tadić B., Dankulov M.M., Melnik R. Mechanisms of self-organized criticality in social processes of knowledge creation, *Physical Review E*, 2017, V. 96, I. 3, pp. 032307. DOI: <https://doi.org/10.1103/PhysRevE.96.032307>.